97

97

О началѣ проимено-
вания казаковъ, и
о происхожденiи оныхъ
отъ ига Поляковъ.

№: [illegible]. 216

Сѵнопсисъ Исторіи Козаковъ: объ
ко[illegible]. О происхожденіи и названіи
Козаковъ, о их нравахъ, обычаяхъ и [illegible]
и Пищй, объ оружіи их, [illegible]
[illegible] Хатахи: Турецкихъ Татарскихъ и
Волоскихъ [illegible] и объ [illegible] о Хмель-
ницкомъ мирѣ.

$\frac{1568}{3 \; 3 \; 5} / 522\frac{2}{3}$

Titulus huius libelli grande aliquid sonat innuitque,
argumentum vero praepostere tractatum est.

[illegible] Разност[illegible]

$3 \,/\, 1568 \,/\, 522\frac{2}{3}$

Сия Книга ~~[illegible]~~
Архиерейская

N: 229.

N 14. [illegible] XI. XVII.

Подробная история Козаковъ [illegible]

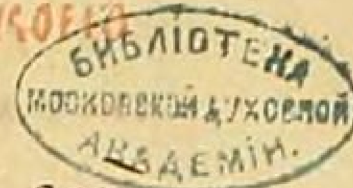
Сѵнопсисъ Исторіи Козаковъ.

Синоѱисъ

Ѡ НАЧАЛѢ

ПРОИМЕНОВАНІЯ КОЗАКОВЪ

ѿ кудꙋ Козаки нареченны, и ѿ коего племени и рода.

Народъ въ малоросійской странѣ глемый Козаки, свое имаетъ проименованіе, въ правдꙋ ѿ древнаго своего рода Козарска; ихъже нарицахꙋ греки Хазарами, а римляне Газарами. Языкъ ихъ бѣ славенскій, а живяхꙋ близъ Меотійскаго езера и перва, еже нынѣ мертвымъ нарицается моремъ, въ кое Донъ рѣка впадаетъ: Сіи Козары бяхꙋ ѿ племени Гомера первого Афетового сна, и ѿ Гомерра пре́де нарицахуся Гомерры. а ѿ Грековъ Кимеры; ѿ римлянъ же Цымеры, иже по полунощныхъ растѣвающеся странахъ, различная проименованія себѣ присвоиша: овыи Ливою. друзіи Жмудю, а иніе нареченны Сорамы. Тогда ѿ Греки Козара именуемой, тожде племя Гомерово нарекшеся Козарамы на езером Меотійски близ Кимерійского Восфора сѣде, и распложающися, посѣде обѣ странѣ Дона, Протяжающиже селеніе себѣ, единии въ Азію, до реки Волги, впадающой въ Хвалинское море, а другіи до реки Днепра доидоша: и пришедше за Днепръ поселяхуся на Черны моремъ, идеже нынѣ Очаковъ, Бѣлгородъ, аже до Панноніи. Въ томъ народѣ обычаи грубіи бѣ свирѣпыи, якоже у татаръ нынѣ, образъ страшенъ, якоже Колмыки, а живяхꙋ множайшіе въ шатрахъ и прехождахꙋ ѿ мѣста на мѣсто; пища же имъ бѣ наполи

пб

сыровое мясо, а во бранех зело бяху храбры и в всем страны
126 старейшину своего единаго по другых нарицаху Каганом
и с тем воеваху на вся страны. наипаче же Царьград
бяху зело тяжцы, егоже разорили быша конечне; аще
не бы непобедимая Воевода Пресвятая Богородица защищаю-
щи град той, яко жребий свой от тех побеждала. о че-
сом в субботу пятую святаго поста великаго история
чтется, победное поющи Богу, над племенем нашим Козара.
Сих же Лев Исаврянин Царь греческий примирити
себе хотящи, поят сына своего Копронима в жену
дщерь Козарского Князя: и сим образом Козары примири-
вшися с греки, начаша помалу навыкати Христианския
отцев веры; с ними же наконец и смесишася.
Тыи Козарстии Князи прежде Крещения имеяху на Киево
область, и на иными Россиискими некиими страны
с ныхже и даны взимаху, с белачание кожи от всякаго
дому, и пошелягу от плуга, но последиже от Оскорда и Дира
ıв воеводы, и Великого Новгорода пришедше, от Князя Рюри-
ка, седоша в Киеве, и недаша Козаром даны. посем
бысть Князь в Киеве Олег, той отят от Козаров
Радомичи, и Северу, по Олге бысть Князь в Киеве
Игорь Рюриков: по Игоре Святослав Игоревичь, Отец
Великаго Владимира. Той Святослав иде на Оку реку
и на Волгу, и видев Вятичи дающия Козаром даны,
отят их от Козаров, на ныхже всею силою поиде:
такожде и Козары с Князем своим Каганом
противу Святослава на брань изыдоша, и бышася
крепко, наконец одоле Козаров Святослав
и взем град их Белую Вежу, даны наложи.

обаче

Обаче от тех токмо Козаров одолев и покори себе, иже
бяху на сей стране Дона; а о он пол Дона живущии Коза-
ров не прия в область. Посем Половцы снемшеся Половцы и Печенеги
с Печенеги, первее на Черным морем изгнавше народы
седоша; таже на Козаров бранию ходяще чрез многия
лета, до конца их истребиша, и сами места их
поседоша; и вселишася идеже ныне Нагайстии Татаре.
а Половцы в Таврицы, Христиан оттуду изгнавше седоша.
и приходяще с Печенегами на Русь многия пакости странам
сим творяху. Егдаже иный Скифский народ, живущии
за Хвалынским морем, з Царем своим Батыем, прешед
реку Волгу в силе тяжцей, первее Половцов найде.
и бившися с ними крепко, истребы от ных, а с ними
и Печенегов, до конца изгубивши, в зят в область
свою их страны; Потом и на Рускую Землю прииде
нечестивый Батый, огнем и мечем красныя грады
с равны с землею. Тогда Половцов и Печенегов
погибе память. А Козаров нарицание Малороссийскии
вои пременивше мало Козары в Козаки, именую- Козаки
тся и доселе, и от Козаров народа своего доселе нарица-
ются Козаками, аще Веспесиан Коховский, и от коз
дивых Козаков нарицает яко с теми скоростию
добраны сравняются, и ловом с тем отраняхуся наипаче:
но неприлично от коз Козаков нарицает. Приличнее Стрий-
ковский нарицает Козаков от древняго и славнаго их
Вожда Козака; Егоже промыслом многажды Татар побе-
даху. Александр же Гваньин от свободы нарицает
Козаками; занеже яко предкове их, не от нужды кои
но от доброй воле, охотне, и с ними на брань хождаху:

тако

тако и нынѣ Козаки храбрости своей не сокрывающе, къ
браны охочи, видятъ то вси на око, яко нѣмцы,
поляки и турки, берутъ наемъ многій, и междъ собою
толко біющеся показуютъ храбрость, сопротивныяже
скоро даютъ плещи; но Козаки тыне безнаимъ на брань
спѣшащи, и мужество ихъ вси видятъ, ибо сподляцкого
ига, малою силою отемшися, на многихъ бранехъ ляховъ
побѣдиша; и полскую землю всю повоеваша. О томъ
и о прочіихъ бранехъ Козацкихъ повѣстію достовѣрнѣ
нижды скажемъ.

Сказаніе како Малая Росія попаде Ляд[ск]ом игу

Нетребѣ есть много глати, откуду раздѣленіе Црствъ
и домовъ паденіе, явѣ глетъ Апслъ, яко от похотей
бываютъ браны, и от сихъ раздѣляются Црства, и превращаются
домы: всякоеже раздѣлшееся Црство запустѣетъ
чесомъ и събытіе видимъ. Егда монарха и Самодержецъ
всея Руския земли, и строчхъ многимъ Црствамъ, равноапостолный
Великій Кнзь Владимиръ, временное Црство оставивъ, и къ
вѣчному поиде, раздѣлися Црство Его на дванадесят Княженій:
тогда завистію врага члвкоубійцы, исконы Владимировы
снове, братія суще, восташа сами на ся, и хотящи единъ
другого Княжение обладати, начаша убывати братъ брата
и згнати себе от области отцемъ удѣленной, родъ по
родъ на многое время. Сего ради попущеніе Бжіимъ
наиде на рускую землю нечестивій Батыи, и плѣни ю;
Црквы Бжія и красоты ихъ опроверже, и съравни
съ землею, яко поразваленныхъ стѣнахъ древие ворате,
и сути

Лв Княженій

и суть житіе гадомъ и звѣремъ, но недовлѣло сего за грѣхи
Російскомъ родѣ, воста еще Гедимъ Великій Кнзь, Року ачк
Литовскій, и пришедъ на Кіевъ, поби нарѣкою Ирпене
Кнзей руськихъ, и приключи Кіевъ своей власти, постави
намѣстника своего Миндога, Кнзя Голшанского, и от того
времены Литва російски за обладаше престоломъ, даже
до умервыя блговѣрнаго Кнзя Симеона Олелковича,
иже поразореніи Батиевѣ, по пяти лѣтъ двѣстѣ и тридесятъ
столѣтъ, Стую Нбси подобную Црковь Печерскую обнови
многи иждивеніемъ имѣнія своего, а по Его смерти,
року аүоа; Король полскій Казимеръ четвертыи Княжие ачл Года
Кіевское во Воеводство премѣни, тако сего грѣхъ ради
члвческихъ попустившу, яко въ униченіе пріиде
Російскій скипетръ, и от Црствія въ Княженіе, а от Княженія
въ Воеводство премѣнися.

Сказаніе о началѣ [illegible] оружій Козацкомъ [illegible]

Пріемше убо въ области свою поляки Кіевъ, и малоросійскую
страну, изволиша въ работѣ имѣти живущія
въ ней люди: ниже бяху от сихъ воинского чина
издревле, и мечемъ упражняхуся. А неработныи иго мучи,
сіи рабского ненавидѣвше ига и дѣла, изволиша само
по околорѣкѣ Днепра нижае пороговъ, въ пустыхъ мѣстехъ
и въ дикихъ полях пребывати, кормящеся рѣчными
рыбными ловы; а в року афѕі: Егда Жигимундъ Ло. 1616
Першій того имени Кроль полскій, поиде бранию на Великаго
Цря московского; Ханъ татарскій Менде[с]кирей
утемоуръ,

Осмотревъши время, нехранячи утвержденнаго себе
мира с поляки, насла свою силу в рускую землю; где
огнем и мечем повоева грады и веси, и много плена
в землю, в Перекоп возвратися; тогда Король видя
той смех и поношение, охотного войнства от ко-
заков и поляков собрав, посла их под Белагород,
где такожде множество корысти заемше, возращахуся
в рускую землю; но турки и татаре их нападоша, обаче
брань сведше, премогоша Христианстии вои, и от того вре-
Почали Козаками называтися — мени, козаком нарицашеся, аще кто и поляк бяше,
си есть свободное воинство, яко без найму свою волею
ходяху на татаре, и многократными бранми, ходяще на
татаре, велми в храбрость и силу возрастоша; гладъже
жажду, мраз и зною, и всяки воздушны нахождения
велми поносны, пища их житное тесто квашно рекше
неваренно, и тим суть доволны, а когда случится ери-
бною [яко козаки глаголют] щербою, то на запреднейшую
сдкую трапезу имеют; живут же в колибах, си есть
в куренях, по пятидесят по сто и болше, и все пищу
выше реченную имут едину: единогоже старейшаго
в курене имут, и в воинских и обычнаго дела, и того
почитают, и повинуются ему, аки найвышему началу,
по Кошовом Атамане, но и старейшины их живут с ними
со отпасеком; аще бо бы чим нибудь их оскорбил на
Козаки — право, то абие в единей предают смерти и бесчестия в
За воровство [illegible] — татьбаже и блуда отнюдь не бывает между ними, и за едини
[illegible] — но бы пято или пять, обешают на древе; одежда их
едина или две, и множае прежде бяше. Посем егда
воеваша турскую и татарскую землю, обогатишася

зело

зело. и суть доволство богатства всякаго исполненны; ору- — Козаков оружие
жие имут самопали, шабли, обухи, луки стрелы и
списы, и суть многие том оружию тако искусны, яко
и найлучший полский гусарин, и немецкий рантарин
быти тако примерен неможет; сколко бо конных
войнства же Козацкого никто исчести неможет;
сколко бо конных столко и пеших, и сколко в Малой
росии людий, столко и козаков; речет толко на охо-
ника регимент держащий, абие сколко треба воинства
соберется. не треба нуждею собирать, яко по иных
чужоземных странах творят; не треба великого
найму обещевати; речет старший слово, и абие воиска
числом аки травы будет. и добре ктось рекъ турского
Царя на вопрос, околичности Козацкого воиска; в на
(рече) турский Царь, що лоза, то козак, а где крак или
байрак, то по сто или по двести козаков тамо. и все
тыи на войне зело храбры, якобо некто о них пишет

Россы богатство велие мают
Хитрость и храбрость до войны знаю.

В мир же жити никогда не хощут; но егда в них
земли мир оглашен будет, то самоволно идут
на помощь иным Царям, и малия ради корысти вели-
кую нужду поимують. Море преплавати дерзают
едно в древных суднах, и многажды души своя по
гублают, яко не имеют сего обычая, дабы со собою
от инников ради нужды смертной имели, в року аф- — 1574 Року
од. За Генрика Француза Крола Полского, за прошение
Иванея Стдра Волоского козаки собравшися, тысяча
четыреста, з гетманом Сверчовским приидоша в Молдавскую

землю

Року 1575 Сих

Землю, и тамо при господаре волоскомъ, четыренадесяте крате брань с турки сведше, силу их великую поганскую поразиша; наконецъ же от множества турков огорненны, все мечемъ умроша; нов скоро козаки туркомъ и татаромъ отмстили засie.

И во в року афое посланны бывше от Кiевского воеводы, з Черкас и с Кiева челнами днепромъ, на орды нападоша, и много побивше и плененъ в земше, возвратиша къ своимъ с корыстьми. Обаче татаре собравшеся о времена салтаны, и седмъ сновъ перекопского хана со множеством орд наидоша, подоле, многолюдiи плениша и жгоша огнемъ грады и села. Вскоре же козаки воздали

Богданко Пошовий

имъ засie. Егда вшедше за перекопъ, з которы Богданкомъ такоже землю татарскую огнем и мечемъ повоеваша.

Року 1576 Стефан Батура Корол Полский устроивъ в козаках Гетмана. Хоругов бунчук булаву Армати весь и Трахтемиров, весь по Шляху.

А в лето афоз за Стефана Батуры короля полского козаки в лучший еще строй учиненны; тойбо король видя в козакахъ мужество великое с татары набранехъ, постави имъ гетмана, присла ему хорогов бунчукъ и булаву, арматы же и всякихъ воинскихъ припасовъ, и сами много замки турецкие воююще набраша, и учиниша имъ строй и начала, по гетмане обозний, судiи, войсковые асаулы, полковники, сотники, атаманы; повеле имъ быти на стражи от татаръ около пороговъ, и всегда онъ король Стефанъ, от храбрости козаковъ, поразумевая, пророчески глаголаше; будетъ [рече] когда от тыхъ юнаковъ речъ посполитая волная; еже и сбыся по словеси. Тойже кроль Батора, даде козакомъ низовимъ в пристанище Терехтемировъ, да бы тамо въ время зимы всегда пребывали, и симъ козаки бяху надолзе доволны, и от того

времены

времены многiя браны имеяху козаки с татары, на земли, а с турки на мори; обаче всегда побеждаху ихъ. В то время Азiю козаки нападше, на тысящахъ ми повоеваша; Трапезонъ взяша и изсекоша, Синопа до основанiя опровратиша, и под Константинополемъ многiя взяша корысти; от толе более въ силу козаки растяху. Еже видевъ король Стефанъ, смущашеся зело, в купе и боящеся, да некако укрепившеся козаки, тяжки ляхомъ будуть, и хоте в нихъ около Днепра живущихъ всехъ побити. Но козаки разумевше королевский замыслъ, пойдоша от кочевницъ своихъ к донскимъ козакомъ, и оттоду еще в болший страхъ прiидоша ляхи, обаче до времены король оставил козакова тако пребывати. Они же паки з Дону возвращшеся в луги днепровие, мечемъ и бранiю на татаре упражняхуся.

Року 1576 козаки девносима Трапезонъ, Синопъ и прочи грады во Азiи

Сказанiе о гетманехъ козацкихъ

и о Подкове, и о различныхъ бранехъ козацкихъ. Року 1577 афоз

За тогожде короля Стефана Батори; в року афоз бе между козаками, козакъ славный именемъ Подкова; егоже храбрости ради волохи на господарство волоское призываху. С темъ Подковою шахъ гетманъ Запорозский, и с козаками пришедъ в волоскую землю, от царства молдавского изгна Петра воеводу, посади на господарстве Подкову; тогда воевода Петро собра турского войска много, на Подкову ополчися, но козаки победиша турецкую силу. По времени же паки Петро молдавский воевода, с многими турскими силами, на Подкову бранiю прiиде, но Подкова

Козакъ Попова поставленъ господаремъ Волошскимъ по Шаху гетмана Запорожского

противъ

противъ ему изыйде, и бысть брань велія, обаче ко-
заки турковъ победиша, яко едва Петро воевода
утече съ малыми людми, видевъ же подкова, яко
на господаре молдавскомъ не укрепится, оставивъ на подобе
возвратися, тогда лахи, лестію емше, до короля
отслаша, который повеле отсещи подкове главу
во Львове, тело же его козаки вземше, въ Каневе
у монастыре погребоша. посла же король до низовыхъ
козаковъ, комисаровъ, да бы ихъ смирили, но приня-
ли ихъ козаки, не такоже лахи хотеша, гневаю-
щеся за подкова, егоже ради многажды на молдавскую
землю находяще, великія пакости творяху, яко
храбрымъ юнакомъ бе свойственно, а наипаче татаро
велми бяху тяжцы и крепцы яко стена по всей
Россіи, от врагов защищая.

Лета ... лестію взятъ / Козаку Подкову / отсекоша мечемъ / главу его во Львове.

Откуду и что ради восташа козаки на поляковъ

Егда змій всельукавый отторже третюю часть
звездъ из церкви православной, аки и тверди
небной, и восхоте вринути въ адову пропасть; тогда
смути некія архиерея въ Литовской стране, не боя-
щаяся Бога, иже дрождія суетныя славы отпишеся
ни откуду неимущія нужды, образъ благочестия хода-
ще, отрекшежеся православно апостолскія кафолическія
веры. Собраша соборъ въ Бресте Литовскомъ.
и на томъ соборе бе митрополитъ Михаилъ Рагоза,
Ипатій Потей епископъ Владимирскій и Брестскій,
Кирилъ Терлецкій, екзархъ, епископъ Луцкій и Острожскій,

Митрополит ... / ... / ... унеи.

Ермогенъ

Ермогенъ епископъ полоцкій и витебскій, Іоанъ Гоголь
епископъ пинскій и туровскій, Діонисій епископъ холмскій
и белзскій: и на томъ соборе оставлше благословеніе перво-
началнаго архипастыря своего Константинопольского
патріархи, послаша послы въ Римъ, къ папе Клименту
осмому, отдающе себе въ соединеніе западнемъ костелу; Лета ... / ... унеи
тогда видевше благочестія сынове сію новоявлшуюся
химеру, ужасахуся, и отделиша себе от единости
техъ наемниковъ а не истинныхъ пастырей, и от сихъ
раздрася обълюбенницы Христовой единоблагочестная
риза, и смутися смущеніемъ неутешны православная
церковь; все бо видети на ней одеяніе раздранно и
душею боляше зело, яко сынове ея вшедше въ чертога
внутрная завесы, умроша: змый же уязвенный
начатъ обълюбенницу Христову церковь гонити, обаче
дано бе жене две крилы орла небного, и полете аки
въ пустыню въ простій родъ Россійскій; от негоже рено-
стію благочестія разжегся некто гетманъ запорожского
войска, въ рокъ ҂афчз: Собравъ от низовыхъ козаковъ,
пріиде на Литву, и тамо много мечемъ поби шляхты,
ненавидяй новоявлшіяся тогда уніи; на него же
гетманъ коронный Жолковскій з войскомъ полскимъ
пришедъ на украйне полскимы местомъ, на урочи-
щи Солоницы, войско козацкое поби, и самого гетмана
емши, завезъ до Варшавы, идеже на медяно воле лахи
его спекоша. и от тоя вины война козацкая з ляхами начася.
Посемъ въ рокъ ҂ахs: Петръ Конашевичъ Сагайдачный
гетманомъ запорозскимъ озвався, и хотячи звитяжства
своего, ходилъ з войскомъ запорозкимъ по кафу турецкое

место

мѣсто Егоже моцно воевалъ, и повернувши з Моря
чермнаго, великую лаву и признание мѣлъ от войска.
Тогожъ въ рокъ 1620: за Жигмонта Короля Полского,
не требуючи уже къ себѣ въ помощь войска Запо-
рожского, собраша з Украины Козаковъ, и потягъ
Гетманъ Коронный Жолковский на Цоцоръ з Ляхами
и с Козаками, между ими же бѣ въ то время и Михаилъ
Хмелницкий сотникъ на Козаками.

Року 1605 Михаил Хмелницкий сотник [illegible] и на Цецору 1620

Сказание вократцѣ о Хмелницкого роду: и о войнѣ на Цоцорѣ

Пишучи лѣтописецъ Полский Веспесианъ Коховский,
Хмелницкого начало воспоминаетъ, от Жмудския страны
родомъ Его быти, а поиныхъ свидѣтелствъ, от Лисянки
Украинского града; аще отсюдъ или отъ тудъ, обаче пер-
вие изъ Жолковского доводъ приложися. Егда же
Іоаннъ Данилович Воевода Руский староство
Чигиринское от Короля даное, тогда и Хмелницкий пойде
тамо, и бѣ писецъ написа поемлемия от людий даны;
въ томъ мало поживъ поятъ жену, и роди от нея сына
Зиновия. Егоже от младыхъ лѣтъ даде въ наученіе
писаний, первие въ Киевѣ, таже въ Ярославлю Езуитскихъ
костеловъ, на томъ учении проводивъ лѣта, и дошедъ
в возрастъ. Егда отецъ Его сотникомъ учиненъ на Коза-
ками, пойде на Цоцоръ, Гетманъ Жолковскомъ въ помощь;
пойде и онъ з отцемъ свои, воинскомъ присмотриватися
дѣлъ, и егда сведоша брань Ляхи с Турки и Татары,
и избыша всю ляцкую силу; идеже Гетманъ Жолковский
и Михаилъ Хмелницкий убиенъ, а Зиновий сынъ Его

Хмелницкий писар в Чигирин

Сын Хмел. Зиновий

въ плѣнъ

въ плѣнъ взятъ въ Татарскую землю, от неяже по-
дволѣтно плѣнен, искупиша Его Козаки такожде
плѣннымъ Татарским, но между симъ въ рокъ 1621: 1621
Егда Османъ Царь Турецкий, избивши на Цоцорѣ
Полскую силу, прийде вътгодъ на Полскую землю, съ
неисчетными силами, тогда Жигмундъ Король
Полский; посла сына своего Владислава с Полскими
вои противъ Турковъ, а занеже болшия силы Турецкия
бяху паче Полскихъ, того ради въ крѣпкомъ обстояніи
и тѣснотѣ Полское войско бѣ от Турковъ. Тогда Коро
Жигмундъ, посла ко Козаки Запорогскии, призывая ихъ
въ помощь, и мзду сребромъ и свободою дати обѣщевая.
Петръ же Сагайдачный Гетманъ, собра себѣ шесть тысячь
Козаковъ храбрыхъ, пойде Королевичу въ помощь похо-
тѣне, идеже егда браны прийде время, поставлено
бѣ войско Запорожское напредѣ, на неже огнь и мечи
Турки испустиша, и всю свою силу, но отпрошася акы
от мѣсть крѣпокъ, и бысть тогда сѣчь велика, и много
тогда паде Турецкой силы, Козацкой же и Полской мало,
тако Богъ защищающъ от поганъ Христианы. Нашедшей же
нощи, Козаки Турковъ спящимъ, въпадоша ихъ обозы,
и всю нощъ убываху Турковъ понаметахъ; и егда
бысть утро, узрѣвше Турки бесчисленны своихъ
побиенныхъ, возвѣстиша Царю своему, и ужасеся
сердце Его, и не вѣдий что творити, начатъ просити
мира у Владислава Королевича, и сотвориша миръ
с ними вѣчный. Въ томъ же рокъ 1621 Святѣй-
шій Патріархъ Іерусалимский Феофанъ, идый на-
Москвѣ, ради нѣкиихъ своихъ исправлений, бѣ в Киевѣ

и въ ст[illegible]

въ стой Обители Печерской гостячи, слышавъ чинъ
церковный и монастырскій восхвали и благвивъ въ Вели-
цей Церкве пѣнію отрода въ роды непремѣннѣ быти;
Самъ посе пойде въ Царьствующій градъ Москвѣ.
Року ҂ахкв: Петро Сагайдачный, Славный Гетманъ
Запорожскій и великій защитникъ Православной вѣры,
любитель и ктиторъ Братского монастыря, и школъ
Кіевскихъ латинскихъ. Временное свое житіе оставив, тѣло
же похованно въ Кіевѣ въ монастырѣ Братскомъ въ Прово-
дную недѣлю, з великимъ плачемъ Запорожского Войска
и всѣхъ людій Православныхъ.

Року 1622 Петро Сагайдачний Гетманъ Запорожский ... школы Кіевскіе

Сказаніе о козацкой войнѣ з Ляхами подъ Переяславлемъ; о Гетманѣ Тарасѣ чего ради война на Поляки

По смерти Петра Сагайдачного, славного Запорожского
Гетмана, и прежде его егда въ Кіевѣ, и по всѣхъ Украинскихъ
градѣхъ, Князи и воеводы и старосты от благочестивыя
вѣры бяху, не зѣло скорбяху людіе въ своихъ державахъ,
въ церквахъ же Божіихъ пакости отнюдь не творяху: егда
не устрегше заповѣди Божія, поемше себѣ жены ляхо-
вицы. отдѣлишася сердцемъ от благочестивыя вѣры, и развра-
тишася въ лядскій развращенный, яко от благочестія отпаше.
Присташа къ римскому костелу; тогда начаша церкви
Православныхъ къ уніи силно приводити. А подданымъ
своимъ наложиша великія и неслыханныя труды и дани,
чего не возможе родъ рускій терпѣти. Къ болшей же
тяжести Украинѣ, по многой брани ляхов з шведами
приведены полки, лядскіе въ Кіевское воеводство,
и поста

и поставленны всюды по градѣхъ и селахъ, въ нихъ же нача-
ша великіе обиды творити люде ляхове, сего не могуще
козаки терпѣти. Собравшеся избиша ихъ, а оставшіи
разбѣгошася, идѣже кому прилучися. Того ради
Гетманъ Коронный Конецъ-польскій съ силою многою
собрався пойде, хотя козаковъ всѣхъ избыти; но
и козаки совокупившеся з силою своею. поставивша
себѣ Гетмана Тараса, и брань з ляхами подъ Переяславле-
мъ ведоша, на той брани толико козаки ляховъ побы-
ша, елико многими лѣтми непобіенны. на всей шве-
дской брани, и златую хоругвь царскую за Днепромъ
оукоръ всю побиша. посемъ примиришася. Въ томъ же
годѣ грѣхъ ради человѣческихъ, постиже казнь Божія человѣко;
и бысть осени моръ зѣло великъ во всей Украинѣ, нача-
ся от мца Іюля. а скончися на концу Декамврія.
Достойно памяти и сіе. яко въ року ҂ахл: Іовъ Борецкій
Митрополитъ Кіевскій преставися мца Марта въ еі день,
и погребенъ есть въ Церкви Святого Архистратига Ми-
хаила, Златоверхого въ монастырѣ Кіевскомъ, мужъ бѣ пре-
мудръ зѣло. греческій и латинскій языкъ и богословію
умѣяше, и ученія великій бѣ любитель. По немъ Петръ
бѣ Могила, Воеводичъ волоскія земли, архимандритъ
Печерскій, по семъ на Митрополію Кіевскую; великій
бысть защитникъ Православія, и вѣры въ сходныя
презѣлный бысть поборникъ, той нещадя своихъ отчи-
зныхъ имѣній, ни монастырскихъ Печерскихъ, вся не про-
ши Церкви Божія от уніи свобождая; той и Софійскую
Церковь Катедралную Митрополіи Кіевской, очисти
от уніатовъ, по учиненіи же мира, поляки по Переяславле-

Гетманъ Тарасъ

с козака

съ Козаками, и по обѣщаній своє, яко не имѣахъ Ко-
закомъ обидъ творити ни в Руссо ни в Украинѣ: паки
хитростію начаша ходити, мысляще какобы Козаков
за перемѣловскую брань воздати и всячески хотяхъ
Козаковъ погубити, восташа убо на Украинъ,
и убогихъ людій начаша отягощати даньми, Ко-
заковъ же тайно похищающе различными смертми
убивати; того ради паки Козаки собравшеся
поставиша Гетмана Павлюка, и на ляховъ пойдоша по
Кумейки; идеже Гетманъ Коронный Конецпольскій
всѣхъ разгна декамвріа шестого дня; а по Боровицеюо
лестное со оставшими примиреніе сотвориша, обачевъ
скорѣ Гетмана Павлюка хитростію яша и въ Варшавѣ
мечемъ главу отсѣкоша, видѣвше же то Козаки яко ляхи
всячески умыслиша ихъ погубити, въ рокъ ахлз: Собра-
шася ~~Козаки~~, и поставиша себѣ Гетмана Остраницу
давше ему въ помощь нѣкоего Козака Гуню, и на ляховъ
восташа бранію паки, и сотвориша брань под Старцемъ,
тако не могуще ляхи Козаковъ одолѣти, лестію
миръ сотвориша, на якомъ мири Пнъ Кисѣль и иные
Панове именемъ самаго Гетмана Конецпольского, клятву
учиниша, яко всякіе волности имѣютъ имъ дати,
а отмщенія имъ не творити никоего, но ту клятву
свою скоро преступиша: Ємше бо Остраницу Гетма-
на, и Гуню, убили въ Варшавѣ, а Кизима Сотника
Кіевского и с сыномъ на палѣ убиша, такожде и мно-
гихъ храбрыхъ и славныхъ Козаковъ различными
муками погубиша, овѣхъ на четверо растинающе
и нѣхъ на палѣ біюще, другихъ на желѣзны гаки

за ребра

Року 1636. Гетманъ Павлюкъ

ахлз Року 1638. Гетманъ Остраницъ

за ребра вѣшающе; и от того часу всякихъ свободъ Козаков
отъяша, и людемъ благочестивымъ тяжкіе и неслыханніе
дани наложиша, не вѣдуще яко есть отмщеніе Гдне
за кровь и обиду неповинныхъ суде. И в тыхъ часѣхъ
поставиша дани, дуды и всякіи, повинначное, и порого-
щину, подымное и поголовщину, очковое, ставщину,
посмищизну, сухомелщину; також Церкви Бжія жидом
запродахъ, въ ныхъ же Церковніе ключи а не въ Свщнико
бяху, и за позволеніе жидовскимъ крщахъ младенцы,
и всякіе обряды Церквій благочестивыхъ, подаяху жидо
въ аренду, Козаковъ же шесть тысящъ токмо судиша себѣ
имѣти, но и сихъ въ великой тѣсноти держаху ляхове
ни чести, ни славы, ани третей волѣ, бяху бѣдный паче
нежели въ турецкой неволѣ. Еще же поставиша на Коза-
ками Реестровыми, ляховъ полковниками сотника-
ми, и вся старшина лядскія вѣры, да не дають и отнюдь
воли; и симъ тако бывающимъ: паки собрашася Ко-
заки з Полтора Кожуха намерлѣ, но и тамъ не имуще
добраго вожда и силы разбѣгошася, Вышевецкого
Кнзя съ многою силою лядскою на ныхъ идуща слы-
шавше, бѣ же тамо самъ казны ляховъ, и нѣмцовъ
мразомъ, многи от ныхъ померзаху, и в конецъ падаю-
ще въ поляхъ погибоша. Посемъ Гетманъ Конецъ
полскій, собра вся начальнѣйшая от воевъ полскихъ
мужи, совѣтоваше с ними, како бы Козаковъ всю волю
отъяти; болшебося да некако тайно от градовъ Запо-
рогами соберутся паки и за обиди своя воздадутъ ляхо
и остатъ, якоже подобаетъ. Сложишаже ся вси, да на
порогомъ Кодакомъ градецъ сотворятъ, и тако соборе

Року 1639 ... Козаки ...

Козаки Полтора кожухъ

ахлд

сѣ, и положиша в нем нѣмцов, да храняти града,
и Козаков да имают бѣжащих Запороги, и покоинаю
быстъ и то Ляхом скорбь немала. яко многажды, Турскій
Црь жаляшеся на Козаков Королеви, что ѡни на Чорное
море ходяще грады и села Турецкіе разоряют того ради
1635 Кодак бѣ устроен, в лѣто ѿ рождества Хрства ахлѕ.
а иже живяху Козаки Запорогами, и им посилаше
Гетман Конецьполскій полское воиско да межды Коза-
ками живуще, и за малые вины их погубляют, и волю
им велию даш имут. В то время прилучися
Гетман Коронном Конецьполском в Кодацѣ самом
Году 1639 ему быти, и Козаком ему предстоящим, между ними же
Богдан Хмелницкий бѣ и Богдан Хмелницкій; и всѣм ругася, вкупѣ же
и хваляшеся, ѡ крѣпости Кодака града, рече к Козаком,
угоден ли вам есть Козаки Кодак, ѿвѣща Хмелни-
цкій языком Латинским привѣтми, что есть рукою
сотворенно, то было неразоренно. чесо ради Гетман
удивися, вкупѣ и зломышляше ѡ Хмелницком, воспома-
нув убо яко в нѣ всѣх бранех Козацких противу
Ляхов и Хмелницкій бяше. Обаче многія казненны
умроша, а ѡн жив ѡста, бысть Хмелницкій муж
хитр в воинствѣ, и разумен зѣло, вѣдый мысли
Ляцкіе на Козаков и сущую власть, рассмотрѣх
военніе ѡбрады, но вся за сердце держаше, лица же свѣтло-
стію покриваше, аки бы ѡн на Ляхи никоего зла
не мыслит, в срдцу же его совѣт бяше.
Прикончиннѣ сея главы приводим, хотящим знати, яко
1647 Генуар. л: 1 днв в лѣто ахмз. Іанyарія в первый день преставися в
вѣчную жизнь, блаженныя памяти Преѡсщнный

Архиепп

Архиепп Митрополит Кіевскій, Петр Могила, ка-
мень Православныя вѣры, велій защитник, и ѡбере-
гатель Црквей Блгочестивых, на Уніатов же бич,
и на Ляхов тяжкій, и похован в Стой Лаврѣ в
Мнтрѣ Печерском, ему же в безконечныя вѣки собори
вышний Блгаѡ вѣчную память. А по нем поставлен
Митрополит Православный: Сильвестр Косов.

Сказаніе что ради воста Хмелницкій на Ляхов

Различныя вины Лѣтописецѣ воинѣ Козацкой полагают,
единыя за начало Собор Берестейскій, на нем же но-
во введенна унія, смути блгочестивых, и во то
же время на Ливанко воста на Ляхи первый. Лѣто-
писец же полскій Веспесіан Коховскій написа, яко
Ляхи. велие тяжести люде Украинским и Козаком
налагаху, к тѣм насилія и ѡбиды Црквам Православным
творяху, ѿемлюще нужею ѿ блгочестія, имѣнія
блгочестивых разграбляху, самых смрти предаяху,
ѿ честій и властій изгоняху, суда не даяху, яко же и
нынѣ творят в сторонѣ полской, за что на них
казнь Бжія не дремлет. Козаков же всячески
ѡзлобляху ѿ всякаго былия и ѿ пчел десятое взы-
маху, и мети ли кто звѣря которое, кожу дай Пну,
имѣть ли рыбу, дай урочную дань ѿтуду на Пана, ѿ
военных корыстій татарских, конь ли или ѡружіе
в Козака будеть, дай хлопе на Пана. а что горше, жи-
дове всегда умышляху новіе даны, и вся имѣнія Козака
несвободна бяху. разве кому и то не надерть. ѡ прочих

жены

жены волной въ домъ. Аще же когда случитися вина
на козака и малая, то таковыми муками ихъ казнахъ,
яко ниже погане таковыхъ смышляхъ мучений; и тако
въ казнехъ сихъ излише пребывающе меръ, неверныи
превосхождахъ мучителство, и что бысть Египетское
озлобление, что мучителство фараоне противъ ля-
скомъ тиранствъ, детей въ котлахъ варяхъ, жена
со сица древие изгнетахъ, и иная неисповедимая творяхъ
обиды. Видевъ же Господь скорбь и озлобление людий своихъ
призре съ небеси, яви матъ свою, даеть и спасение из руки
враговъ, иже православныхъ людий ненавидяхъ, и отма-
лія вины. Сотвори ляхо отмщение въскоре сицевымъ
Лѣту 1647. образомъ. Егда въ лето ахмз ляхове прииде-
ше с полской земле, сташа въ чигиринѣ и въ черкасахъ
и людей въ техъ градехъ живущихъ зело озлобляхъ,
яко имъ всегда обычай; и тогда и хмелницкий Богданъ
понесе многия от ляховъ скорбы забынъ сицевую;
Прежде еще Михаилъ отецъ Богдана Хмелницкого храбро-
сти ради своея имеяше любовь от Ивана Даниловича
старости чигиринского, иже даде землю примирно
реченную Суботовъ, на ней же егда сей Богданъ Хмелни-
цкий наста начать людий населяти, позавиде ему
подстаростий чаплинский; и старосте чигиринскому
Иванъ Даниловичу обнесе завистно: яко недостоитъ,
рече, простъ человекъ; села и подданныхъ имети, Иванъ же
Даниловичъ повеле отъяти село оно чаплинскомъ. Хмелницкий
же таково насилие и отятие села своего видевъ, и услу-
ги воспоманувъ полской короне, за ня же места
воздаяния прията от чаплинского обиду, рече ляхи
на

насъ козаковъ озлобляютъ. Еще же и козацкая не уме-
ла мати. Сие услышавъ чаплинский повеле хмелницкого
яти, и вовреще въ темницу; сына же хмелницкого тимо-
ша, повеле бити двема палицами посреде чигирина града:
Видевъ же Хмелницкий яко ниоткуду помощи ненадежи
и не видяше что творити: Богъ же преклони сердце на милость
жены чаплинского, ибо та упроси мужа своего, и пове-
ле хмелницкого от темницы испустити, и тако испущенъ
живяше, ожидая что время впредь покажетъ, не-
токмо же Хмелницкому, но и всемъ козакомъ ляхи
великие обиды творяхъ, о нихъ же козаки королеви
полскомъ Владиславу, плачевны челобитьемъ возвеща-
хъ, но той козаковъ и ляховъ жалея на долзе сни-
сходяше, размышляя не видый что творити; обаче
превозможе беда целой украины, от матъневаго пла.
(Аще же сие летописцы Полские покрываютъ, но само-
видци; о семъ повествуютъ:) написа бо къ Барабашу [illegible] Короля Вла-
тогда козацкомъ генералномъ асаулъ Епистолию, за- [illegible] к Барабашу
своимъ знамением королевский сице; Аще есте козаки
воины храбры, мечъ имате, силу имате, и что вамъ
посебе стати возбраняетъ. Сию Епистолию бара-
башъ приемши невъ никомъ оней; обо яко ляхомъ
прихиленъ бяше, обо яко своей корысти токмо
иский, изволяше самъ въ благихъ жити, а о воискъ
нерадяше ниже обидъ людской. Хмелницкий же
о томъ королевско писании уведавъ, мысляше ка-
ковы у барабаша сию Епистолию взяти, и воиску
козацкомъ явити, таже жене хмелницкого тогда
отроча родивъшой, моли Хмелницкий Барабаша да
отроча

Отрочати его воспріемника ѿ крещенія будеть, на что сонуволи Барабашъ, и по крещеніи ѿ отрочати в суботу Хмелницкого егда вси повеселиша, Барабашъ бу же другъ Хмелницкого себѣ имый (прежде бо в естьа вражду имѣлы между собою) сказа Хмелницкому ѡ томъ препомянутомъ писаніи королевскомъ, и гдѣ сокровенно бяше, тоже все то слагаше въ сердцевое. И егда Барабашъ на крестинахъ упився усне крѣпко, Хмелницкій въземъ шапку, поясъ и перстень Барабашевъ, вѣрного своего посла къ Черкасомъ, къ женѣ Барабашовои, ѿ тои хитрости невѣдущой, яже даде посланному тое королевское писаніе, съ тѣмъ писаніемъ у Черкасъ досъботова егда посланный возвратися, и писаніе королевскомъ прочтенъ бывшъ. Совѣтъ вси въ Земше козаки согласенъ побѣгоша запороги з Хмелницкимъ быть бо свѣдомо Хмелницкому, яко Николаи Потоцкій гетманъ коронный повелѣ Хмелницкого яти и смерти предати, ѿ чесомъ извѣсти Хмелницкому Кречовскій полковникъ Перемяловскій, ѿсюду разумѣвъ Хмелницкій, яко ѿ немъ промыселъ лядскій погубити, не дожидая горшаго, первѣе въ островъ бучки, таже въ бѣже в рогъ Микитинъ, идеже ѿбрѣте треста козаковъ, имъ же все ѿ себѣ сказа, и что ѿ козакахъ ляхи промышляютъ, и что творятъ заѡбиды, не токмо козакомъ но и церквамъ божіимъ; ѿ чесомъ слышавъ народъ на Украинѣ, ѿ всѣхъ градовъ стекашеся аки рѣки къ Хмелницкому в луги днѣпровіе. Онъ же вѣдѣвъ яко добрѣ помыслъ его начатся, умысли еще татаръ въ помощь себѣ призвати, бысть же тогда кримскій ханъ Исламъ Кгерей къ томъ

Хмелницкій

Хмелницкій посла помощи прося, ханъ же аще и имѣяше гнѣвъ на короля, яко урочную дань удержаша ѿ себе, ему ляхове но не хотяше меча на ляхи поднести донеле же не извѣстися первѣе вины, чесо ради брань быти хощетъ; но въ то время пресловяше ханъ нѣкій мурза Тоганбей, во воинствѣ зело храбръ и славенъ, иже не всяко повиновашеся и хану, но аки самоудѣленъ съ своими татары живяше, на чего показа руково, повелѣ простити козакомъ въ помощь, прежде же сего яко заедино лѣто того Тоганбея, козаки з его ордами, на нѣкое мѣстѣ побѣдиша, тое помнувъ Тоганбей, первѣе козаковъ злословяше яко враговъ своихъ, послѣды щастію то спорученши, ѿвѣщався Тоганбей пріити козакомъ въ помощь, и мѣсто угрюное Тоганбею показавше гдѣ имѣютъ брань свести съ ляхами: козаки къ Хмелницкому ѿидоша з добри вѣсти.

Сказаніе ѡ первои брани на жолтои водѣ козацкои з ляхами.

С таковыми вѣстми ѿ татаръ егда къ Хмелницкому козаки возвратишася, услышанно бысть по всей Украинѣ, и радовахуся яко избавленіе посла Господь людемъ своимъ ѿ лядскія неволѣ, дни же ѿ дне воиско козацкое умножашеся, ѿ чесо слышавъ гетманъ коронный Павелъ Потоцкій заповѣда всѣмъ полскимъ воямъ и козакомъ реєстровымъ и полководцемъ лядскимъ быти готовымъ Хмелницкого имати, но Богъ не даде ему пособія. И бо аще и въ пряцѣ пріиде съ многою силою ко градъ украинскомъ Черкасомъ,

но и неволно

Марginal notes (left): Бо в суботов Барабаша на крестинахъ … / Хмелницкого … / … Кречовского …

Marginal note (right): Татари Тугайбей в помощь козаком

но и неволею ста въ немъ, яко зима прiиде; Зимѣ же ми-
мошедшей и теплотою слнца днѣпръ и всѣмъ рѣкамъ
раставшимъ, да скорѣе хмелницкого имаетъ Потоцкiй,
Повелѣ реестровымъ Козакамъ днѣпро итти с барабашѣ
челнами, присягою вѣрность ихъ утвердивши; а сна
своемъ Старостѣ нѣжинскомъ повелѣ яки бы зайцы
в полѣ гонити, хотя тѣ побѣду ему и славу написати
въ вѣки, невѣдый которая бѣда хотяше ему быти,
хмелницкiй бо хотя обновити прежних Козаков
славу, еже что имѣ Козацкой силы, ѿлъговъ яко
храбръ воинъ в полѣ изыйде на жолтiе воды, ожи-
дая добраго себѣ лова, и не на силу свою, но на Бга уповая-
ше, такождеже и лахи храбро идяху, мняще хмел-
ницкого до пришествiя побѣди, и всю Козацкую силу
постигнути въ вѣки, невѣдуще яко конь готовъ къ
брани и ѿ Гда помощь. но прежде даже ѿбоя полки
не снидошася с собою, посла хмелницкiй к днѣпру
къ реестровымъ Козакамъ Кгандже, возвѣщая имъ
ѿ своей силѣ и ѿ татарахъ; и гла имъ, чiю кровь идут
разливати, не братiи ли своей, ихъ же едина породи
мати украйна, по комъ поборяютъ, по Костеломъ ли,
или по Црькви Бжой, коруны ли Полской пособити хощутъ,
яже неволю мужеско имъ заплатитъ, или Мтри своей
украинѣ, яже свободою ихъ дарствовати хощетъ.
Се реестровiе Козаки слышавше, яко едини срдцемъ
и мыслiю воставше, первѣе Барабаша копiемъ, филонъ
джеджелiй прободе спяща, тойбо Барабашъ поляхамъ
побораше, такъже вся старшина и полководцы

Филонъ Джеджалий
убил Барабаша старшину
Козацкую.

лядскiя

лядскiе с хорогвями въ днѣпръ потопивше, хмелницкому
прiидоша въ помощь; ихъ же видѣвъ, радъ бяше зѣло,
и начатъ своихъ утверждати гля: Братiя и молодцы
славного Запорозского воиска, се прiиде время прiи-
мѣте, оружiе и щитъ вѣры, имуще помощника Бга,
не устрашайтеся гордостной лядской силѣ, не убойтеся
свирѣпства, ни ихъ страшилищъ, ѿ кожей и перъ устроеных.
Помяните прежде бывшихъ воиновъ украинскихъ, иже
аще и невѣрны еще бяху, но мужество своимъ, всѣ
страны ѿбношаху страхомъ; ѿ тогожде древа естествѣ-
ствы, и храбрыхъ воиновъ сынове, покажѣте мужество
а надежда на Бга непостыдитъ вы, вамъ напишутъ въ
вѣки побѣду славы, тако хмелницкому воиско Козацкое
утверждающу, мужественно стати противъ лахомъ
къ брани. Енералъ снъ потоцкого видѣвъ яко львы на
себе Козаковъ с татары идущихъ, посла нѣкоего яка
с писанiемъ ко ѿцу своему, томъ ѿ находящей бѣдѣ себѣ
возвѣщая, но татаре посланного емше приведоша по
лядскiе полки, и показаша посланника и писанiе, и что
въ немъ бѣ написанно явлающе. и въ то время брань на-
чася, и бысть сѣчь великая. Видѣвше же ляхове яко
сила ихъ изнемагаше, начаша въ бѣгство ѿбращати пле-
щи, но потоцкiй начатъ утверждати, да поне изволя
на брани воински умрѣти, нежели въ бѣгство превор-
шеся подобны стати ся распуженны ѿвцамъ, и быти
въ снѣдь аки звѣремъ противнымъ. Тимы словесы
утвержденны, ѿпрошася ляхове паки, и валяхуся
яко снопiе ѿ меча противныхъ, абiе мъ спаде дождь
велiй, и вся оружiя ѿгненная ѿмочивъ, приведе ихъ

къ бѣдѣ

Съ Потоцкого ув[illegible] ... возк[illegible] у К[illegible] ... о баура[illegible]

къ бѣдѣ послѣдней, и бо въ той час татаре и козаки
обоз нападше разграбиша его, и сам Потоцкий два
разы острелен пад скончался. Прочих же всех
татарове в плен взяша; от киевского бунчука тая
бѣда на ляхами стала, бо затое и войску Запорозскому
навѣки слава, взяли татарове тамо в плен Сапѣгу
и Шемберка связали, Чернецкий и Бродзицкий Хмелницкому
ся достали, Фома Оранский, Иван Христович Новгород-
ский воевода, Христофор Хелмский, Гаврило Балзацкий,
Малицкий и Семиградский вельможные панове, такожде
и все полское войско едино мечем а другое в плен
татарами заведено, и от так много войска з того брани
единий токмо Марко Бдешинский утече, но и той
ранен, что ся стало в року ахн. в пост великий.

Сей 8 Ляхо[illegible] 8 [illegible] в вели[illegible] год.

Сказание о второй побѣдѣ козаков над ляхами под Корсуном

О таковой погибели и убиении всего войска ляцкого,
егда возвѣсти Потоцкому гетман Бдешинский,
яко козаки с татары на поляки побѣду возяти, иных
мечем побивше, а иных взимше в неволю, и яко
на самим енералом Потоцкого сно смерть триумфуе,
забыл рѣдел ему в руки давши, ужасеся сам гетман
Потоцкий, и Полный Калиновский; такъ же все полководцы
и все ляцкое воинство, и не оста в ных силы: яко
трава или цвѣт от мраза, егда полнощи зимной солнце
возсияет, невѣдуще прочее что творити, и сами тѣж
надѣющеся чести в скорѣ. Собравшеся в коло все
полководцы, и совѣтоваху, како чаемой бѣды себѣ

избѣгнути

избыти, и на том совѣт свой утвердиша, да идут
покорсуни, надѣяхуся что ближае к полским
краем, тым помощ многу получити. Бысть же яко
ишася пути, и пришедши на рос, сташа от Стеблева в ми-
ли, в поли ровнем и оборонно; и се в вторак при-
спѣлы татаре и козаки спола до ляхов в гостинь,
и крикнувше великим воплем, битися начаша, а за-
неже ляхи стояху в окопѣ, немогоша татаре и коза-
ки ляхов одолѣти. но ставше на горѣ мѣсячным
строем на самоборство ляхов призываху. В то время
яша нѣкоего козака ляхове, и приведше пред гетманов
вопрошаху о силѣ татарской и козацкой, плѣнник
же той хитр и премудр, и мѣя разум, а подобие яко
от Хмелницкого научен рече, пятьдесят тысяч
татар с Тоганбеем, и хан в скорѣ со всею силою будет,
а козаков безличбы. А лѣтописец полский свѣдетелствует,
яко татар с козаками пятнадесять тысяч бѣ, а ля-
хов осм тысяч. кромѣ слуг и служок, и таковы
мнѣти, яко тысяч двадесят добраны бысть, обаче
аще Бгъ кому поборает, ни множество врагов одо-
лѣти может; якоже и зде видим. Слышавше бо
токмо о силѣ козацкой ляхове увѣроваху, и страх
паде на ных тяжек, яко вси оунили и руки осла-
бленны имѣяху и разум отят им Бгъ. ибо боящеся
не токмо сил козацкую слышавше, но к тѣм и
глада и облоги, и усовѣтоваша ишася пути, но проло-
ги (: яко оны глаголют:) уходити обозом; но и здѣ
имѣяху козака путь им ведуща, тако идяше обоз
в осм лав, поставльше возы и рыдваны; пѣхота

искать.

и капитаны слуги змушкетами, а гетманы по оборѣ
странахъ з едини войскомъ, но козаки припавше
и с самопаловъ въ примиръ огню давши конем въ
возахъ многопобыша, и пѣхотъ полскую такъ вопа
тили крѣпко, яко нехотяще вси отмала до велика
зсѣдше с коней пѣхотою з козаками брань твориша,
и въ томъ бою едва уволити возмогоша поймали
огнемъ козацкихъ самопаловъ, и мечемъ татарскихъ
окрити, на болшуюже пагубу козакъ вожи и дорогу
нарочно наведе лядскій обозъ, на долины и вертепы,
и на тесное болото. тутъ ляхи видѣвше свою бѣду
и конечную погибель, пришли въ разумъ, но не вовре-
мя; однако силою обозъ свой начаша преводити.
быстъ же яко едны нагорѣ, другіе въ болото начаша
входити, хмелницкій разумѣвъ мысли гетманова
полскихъ, посла на предъ козаковъ шесть тысячъ,
и закопавше ляхомъ путь, а от странъ древіемъ засѣ-
кше. засѣдоша въ тыхъ закопахъ; поляки же о томъ
невѣдуще, нуждею идахъ, и бысть яко едины на-
горѣ, другіе въ болотѣ, лядскіе возы оставиша, ты
временемъ татаре съ козаками скочивше мужественно
на нихъ, обозъ розгромиша. калиновскій же ратнѣ-
вався зѣло стоя з войско на лѣвой странѣ, егдаже
и томъ рани три даша смирися, начатъ мира и живо-
та просити, прочіиже на конецъ начаша утѣкати,
и собрахъ ихъ пополи козаки и татаре, такожде
же и вси полководцы полскіе, въ козаковъ и татаръ
живота прошахъ. и тако побѣдную пѣснь козаки
богу воспѣвше, начаша корнети полскіе брати-

татаро

татаромъ же пайнь остася, имъже и плѣниша двоѣ
гетмановъ, потоцкого и калиновского, казановскоѣ:
одривольского, балабана, бекгановского, хмелецкого,
коморовского, сколского, ковалского, хоментовскоѣ:
кгдешинского, бедуиского, тиминского, фрачовскоѣ:
бучковского, и иныхъ многихъ полководцевъ и капи-
тановъ, котріе пришли хмелницкого абы поймали;
лечъ сами въ неволю впали,

Поѣхали вѣчно до кримъ гидваны
з совѣтниками оба полскіе гетманы,
а возы скарбніе козакомъ оставили,
абы худобу свою полатали,
хотѣлы ляхи з козаковъ славу мати,
ажъ богъ томъ далъ хто вмѣется смирати,
той возноситъ ниѣ, смиренныхъ русаковъ.
а гордыхъ съ притаь, низложи поляковъ,
богатыхъ тяныхъ отвести до кримъ.
хотѣвшихъ руссы наклонити до рымъ,
Что бысть въ томъже лѣти року, апреля въ кд днѣ. Року 1648 Aprilis 24

[illegible]

Сказаніе шоса потомъ дѣяло и о побѣдѣ претпен поляко с пошлякцами

Объачъ кодный руѣнне и украины мати войско, якъ
богъ тебѣ любитъ, жетя з лядской неволѣ всвободивши,
далъ тебѣ полскую землю въ корнеть, якожиды землю
ханаанію, з которій ужесь, о обравши ужиткомъ нача-
тки, даждъ славу богу, а далѣй при помощи божой посту-
пай, часъ и время угодно, або потомъ побѣдѣ надъ ляхами

войско

Войско Козацкое, по вѣлью Урѣкова потягнувши з Хме-
ницкимъ, размышляло долго, якимъ концемъ Ляхомъ
пѣснь початую кончити, нее всё время принесенно
вѣсть, яко Владиславъ Король полскій, ωт таковои
Войнѣ ляховъ с козаками слышавъ въ падѣ в Ветра
Великъ, и въ мерече градѣ Литовскомъ скончася
пополнощи въ часъ другій. Егда бо хотя ляховъ
далѣй чрез Хмелницкого смирити, ωтятъ ωныхъ —
разумъ и мудрость и силу, то есть разумъ Гетмановъ,
Потоцкого, и Калиновского, которіе въ плѣнъ пошли,
до Криму, силу которую на Жолтой водѣ и под Корсуномъ
побіенно. Мудрость Короля Владислава, за которого
мудростю ляхи въ волностяхъ и достаткахъ пожили,
и такъ ся распустили, же воевати и забыли, а немало
другій зброй и дошаровався, волѣвъ утекати, не-
жели дома хватався. О чомъ Хмелницкій почув-
ши, жалѣше тако доброго пана, но маючи часъ погоній,
кривдъ козацкую надлежаха ωтомстити, яко бы не-
знаючи Королевской смерти, кривды украйны на-
писавши суппликою посылаетъ до Варшавы чрез
Козаковъ Старинныхъ, Григорія Богдана Выняжка,
и Мозыря; которую суппликъ о чомъ написанно
судилемъ здѣ положити за вельми благопотребну.

Найяснѣйшій Королю Незвитяжоный и Проч.

Подданства вѣрность, и Козацкіе нижніе услуги,
якъ найсмиреннѣй Вашему Маестатъ приносимъ
любо многажды тяжкіе спарги Войска Запорозского
уши Ваши Королевскіе утягощали, єднакъ на-
руженіе нашихъ утисковъ жадны ωт писовъ Вашихъ

Короле

Григорій Богдан [illegible] и [illegible] [illegible] к королю [illegible].

Королевскихъ досель невиденъ, и ωдкновенія ωт злы
немѣемъ; теперъ знову Пановъ и Старостъ украи-
нскихъ тяжчае турецкого ωтягчены игомъ.
Упованіе на Бога, а надежду въ ωблегченій злыхъ нашихъ
въ Маєстати Вашей Королевской покладаемъ. ω многихъ
Прежде времени обиди поносимъ злодѣтелство же
и досады, и нетокмо на добрахъ нашихъ которіе завсе
возбуждаютъ, но и на волныхъ тѣлахъ насиліе пре-
терпѣваемъ. Старинніє поля или выробленніе ни-
ви, ωтчинны, гумна, мелницы, и Козацко есть що-
ковекъ куповано, выдираютъ, ωбираютъ быдло,
ωдесятствуютъ пчолы, последніе Коны которими
Войску служимъ, ωтнимуютъ, а скаржитися него-
дится, прозба за гординю, жалоба и слезы за бунты
имѣютъ, полны Козаковъ темницы, иныйже явній
терпятъ узы на тѣлѣ, а иный безжадной вины, кгва
замаетки нашй, смерть поносимъ, Комисаре Войска
нашего мѣсто заступниковъ намъ суть продавцы,
горкостію намъ суть. Иновъ нашихъ Украинскихъ
продажи, а еще наконечную бѣду намъ бѣдны, прокля-
тій родъ жидовскій новіе мѣры и здирства внагороди,
а тымъ кгды ωт имѣній нашихъ наполнится, хытростми
вынъ наводятъ на насъ, яко имже старости подаю
насъ на убійство. А когда бысмы похотѣли до Вашего
Королевского Маестатъ з жалобою удатися, то узы
и мечы готуютъ намъ, чого немогучи более терпѣти,
последнею бѣдою и з домовъ нашихъ изгнанны, ωста-
вивши жоны и дѣти, ω животѣ нашемъ умыслили,
мусимъ, неинакшеже тылко Запороги удалемся: ωтню

дуже

ѿнюдъже: и старшіе нши Кролевскъ томъ и наименьши
Кролюмъ поволность и услуги войсковіе явніе
всемъ свѣтъ ѡсвѣдчали, но ни тамъ безпечное при-
бѣжище имамы, коли на убійство ищутъ на, яко
неволниковъ последнѣйшихъ, а не яко подданыхъ
войновъ Королевскихъ вашихъ, свѣдителя Бга —
призываемъ, яко ѿ услугъ повинныхъ не ѿступаемъ
ни на єдинъ палецъ, же на велможный Каштелянъ
Краковскій, и Запорогами безпечныхъ не ѡставляетъ
жити, або всемъ собравши войнство преслѣдуетъ,
донелѣже не погубитъ имя и родъ Козацкій, тако
великое войнство собравши, ищетъ невинной крови,
для чого ѿ великой нужды не вѣдуще что творити,
мусѣлисмо Кримского хана томъ противъ зломъ,
прибѣжища просити, ѿколь помощію Бжію,
и сырое веллесъского мѣстелъ ѡгонь попалити,
начало зломъ, або вину толикомъ убійству, кому на-
писати, Бжію судъ ѡставляемъ. Теперь войско Запоро-
скомъ доноситъ вашихъ Королевскихъ упадаючомъ
вину ѡставы просимъ и свѣдителствуемъ бо в томъ,
яко тое войнство всегда въ вѣрности вашемъ Королевскомъ
Маєстатъ, и въ послушенствѣ будетъ зоставати, а щеж
кое прегрѣшеніе ниже, услугами нагородимъ. Молим же
дабы привилея прицѣлости своей ѿ васъ на Нинѣ-
шаго Короля Войску Запорозскомъ ненарушими пребы-
вали, о що просячи, до стопъ ногъ вшего Коро-
левского Маєстатъ упадаемъ. Дана з Замку
Бѣлоцерковского второго дня Июля, року ахмн.
Богданъ Хмелницкій Старшій Войска Запорозкаго.

Лист писан к королю от Богдана Хмелницкого старшим войска за Днепром року 1645

Насіе

Насіе посланіе донелѣ не возвратишася з полши з
ѡтвѣтомъ послове, пусти Хмелницкій Татарскіе
загоны, ѿторвѣна забѣжа даже по Константиновъ,
самъ же ѡста въ обозѣ, наждадая болшаго собранія
войнства, яковое скоро собрася. а послышавши
яко многое множество въ Нестервар мѣстѣ наподобію
затворися жидовъ и шляхты, абіе посла полковни-
никовъ Кгандже з войскомъ, мѣста того добывати,
въ помощь же єму єще и ѡстапъ полковникови
преуготоватися повелѣ, єгда же пріиде войско козацкое
премѣсто, гдѣ и князь Четвертенскій бѣ въ ѡсадѣ, шля-
та не возможе противостати, сотвориша миръ з та-
ковыи договоромъ, дашь купъ дадутъ и жидовъ и гражденъ,
и з града, и соизволи на то шляхта, козаки же ноекупъ
въ зявше, жидовъ всѣхъ посѣкоша. а єгда возвраща-
хуся ко своимъ, срѣте ѡстапъ полковникъ з вой-
ствомъ, а видячи въ нихъ многіе корысти, рече:
да разделяте с нимъ ѡно, на что єгда не соизволи
Кгандже, ѡстапъ нападе на мѣсто, и зажгоша Ко-
заки, разбиша з порохами, и замокъ взяша, и всѣхъ
до єдинаго изсѣкоша, гдѣ и князю Четвертенскомъ
єго же рабъ главу сѣкирою ѿсѣче. З такъ великаго
множества шляхти, єдина ѡстала жива Четвертен-
ская княгиня, юже дано ѡстапъ полковниковы.
то послышавше ляхове, не надѣющеся болше въ мѣ-
скіе острогы, що живо кинулись за Вислу в ноги,
въ тыхъ часѣхъ, Еремѣй Вишневецкій то услышавши,
з людень з войскомъ своимъ, и со всѣмъ домомъ своимъ
заплакаши по маєтностяхъ, до полщи рушила

в Нестерварѣ теперь Тулчин

и ѡлюбечь

и в Любечи Днепр переправився, кнгиню свою до Вишне-
ца отослал. Сам же с войском до Погребыщ пойде,
где повелѣ мещан и Стинников неповинных ни-
что же согрѣшивших напалѣ позбывати, и к Немеро-
ву пойде, и там обозом своим ставши, посла
войнство до мещан покорм. посланнии же до врат
градских пришедше, егда узрѣша врата затворена,
скочи трезвали, и много людий посѣкше, возврати-
шася до кнзя. той же абие отступи воспять, с Криво-
носом вѣсть въздавши, Посем с Кривоносом Вишневе-
цкий многораспралявшеся крайне, и не без кровопролития
в нашой странѣ, Егда поступи под град Росоло-
цы, дано вѣсти, яко от Кривоноса Бар в затыи.
А еще бо бяше там Андрей Потоцкий, сновець гетма-
ский з своими жолнѣры, но Максим Кривонос
пришедши з козаками от мещан: (с ним же лахи
в бе вѣло тяжки;) наишол врата отворенна, и
впадши в мѣсто, ляхов изсѣче всѣх, замок
в зат, гдѣ самого Потоцкого только живого
оставил, а иных всѣх мечем посѣче наглав;
самых жидов более на пятнадесят тысячей в
Бару побиенно. о чесом кнзь Вишневецкий в Збаражи
услышавши пойде до обозу своего под Константинов Кам.
а кнгиню свою до Бѣлого Камена отосла; которая
с плачем разлучающеся рече понесши з собою лица;
О Каменцю, коль далече нам мърите за высла
границы. Посем совокупися Вишневецкий з гетман
з Доминником и Фирлеем, и всѣ тие три, един на другого со-
вѣтом и славою хотѣша превознестися, а где бывает

Старший

Старших много там войскъ нездорово, и врата ==пв==
отверенны до злого, бо кождый старший хощет своя
совѣт свой вознести на другаго. в то время
Хмелницкий собравшися с войнством, пойде и ста
на Капланицах. Егда возвратишася козацкие войнства,
Кривонос от Каменца подолского, а Колодка от Олики,
пойде Хмелницкий, и под Пилявою мѣстечко ста обозом.
где и ляхов прийде штиридесят тысящ добою, а слуг
военных в премного утрое. всѣ же тии выбирахуся
яко на веселие, от злата, от серебра, чарки и поклеры, рондли
и форкги, кунчуки, и шабли и панцеры, намети и столы
от серебра, и краденцы дорогие маяли, а того не кусяся неспо-
дѣвали, же мѣли с козаками на гуньки и рядна поминатися.
Який фримарок треба было самому Богу приписовати,
понеже ляхи таковаси пророковахъ: яко козаков плет-
ми разгнати имѣяхъ. Егда же от Константинова и-
дахъ ляхове, отнял им Бог абие разум: нѣ бо всяк
идяше гдѣ хотѣ, бѣгнув, и становляшеся; на передѣ вали,
или на остатку, по горах по долинах, занеже Хме-
лницкий завремены всѣ добрие мѣстца своим вой-
ском отсады, и добре роспоряди, полскиe же гетманы
Доминник з Вишневецким, овогда отвели горы и доли-
ны, а от Константинова Кривонос ста на пилявскою
обозом, Хмелницкий же изъ другия страны, на той
рѣчцѣ гребли, нѣ тъ нарочно козаки розгромиша, еще
к ому шанец содѣлаша, и там вонеко сѣде з двѣма
арматами. что ляцки з Корецким кнзем видѣвше
свершиша пилявских рѣчек, и ненадежно на чернь у-
дариша, з шанцов козаков изгнаша, и всѣм

Войско

войско смутиша, а оувѣдавшеся Ляхове з языковъ
козацкихъ, яко войска козацкого нечисленно, и ханъ
нѣтъ или оутро будетъ з татары; въ другій день сра-
зиша велико, вѣсть бо еще нѣкая между ними
въ нынѣ де, аки бы Хмелницкій со всею силою козацкою
на ѡбозъ лядскій напасти хощетъ, сего ради Ляхове
вси сташа въ строю аки добраны, а в томъ ихъ мракъ
ѡкри великій, и въ весь день стояше, козаковъ набранныхъ
не дождаша, посемъ оуже въ таборъ съ поля. Егда Ля-
хове сходити начаша, и се оуслышахуся бубны сурмы
и з арматъ стрѣляне въ козацкій ѡбозѣ; а не имѣюще
ѡ томъ языка, мнѣша яко татарове пріидоша въ
полунощное время четыри тысящи токмо татаровъ
з Карачбеемъ мурзою, сими же козаковъ въ татарское
одѣяніе килко надесятъ тысячъ повелѣ содѣятися
и семъ тако бывшу, повелѣ въ оутріе крикнути гала,
и страхъ пустити ляхомъ въ очи, и начатся сѣча
великая; а которіе бѣху на той странѣ гребли коза-
ки, тыи нападоша на шанцы лядскіе, гдѣ въ помощь
прибѣгоша своимъ гусаре, но также сами съ собою
съмѣшали, яко копіями, не по козакахъ но по земли
оударяша, и блато проперцами оусилаша. А тѣмъ
временемъ козаки лядскіе взяша съ арматою
шанцы, въ нихъ же Ляховъ изсѣкоша, такожде
и судніе хоругвы, полкъ сендомирскій, и выгоского
каштеляна, полкъ Солнцевъ з Киселемъ, и Тарно-
вскій з Карховски, не токмо ѿ козаковъ погибе, и
самыхъ полководцовъ посѣкоша въ той браны,
Егда всѣхъ нощъ покрила, мракомъ, а біе воста стра-
и трепе,

+ Єже и бѣ тако и со пріидоша

и трепетъ между ляхами въ ѡбозѣ аки бы гетманы
побѣгоша, и что имѣяху, въ ступный бой воспятится
ити по Константиновъ, то начаша з ѡбозу оутѣкати,
единъ на другаго стойте стойте взываетъ, а тымъ
часомъ кождый оумыкаетъ. Самъ князь Вишневецкій
хотѣвъ стати, но и онъ далѣй оуступивъ паро той
нещасной буре, и бо другіе невѣдуще той справы, и будю
з становискъ своихъ рвахуся, з брои и копіи ѡ землю
метахъ, токмо бы коня другій допался, берегъ яко
бегущій далей щобъ не ѡсталъся. раненныхъ повергоша,
возы скарбніе изодваны, и що токмо другихъ имѣній
Ляхи мѣли, ѡсталося козакомъ, и тымъ ихъ затримали,
поки сами оуминули далѣй, дивахуся козаки, и невер-
гошася на корнетъ скоро, многіе лестъ лядскую в томъ
быти мняху. потомъ скоро имутся добичи, берутъ
ризе, пупки соболѣ, ѡбита, и серебро служащее до сто-
лу, ванны, конвы, цебрики мѣдницы, наливки сполу,
паштети цукры, дорогіе полныки и фарины, дорокошни
належачіе, едвабніе перины, з такими з бытками
Ляхи на войну ся выбирали, и не воевати ишли, але абы
погуляти. На той гулянѣ сто тысячъ скарбныхъ возовъ
положили, а иніе Сирицу здорожили. Что бы все ѡ-
сены того же року Септеврія 23 дня.

Сказаніе что баше посемъ

Егдаже козаки корысти ѿ имѣній неисчетныхъ
лядскихъ, а татаре въ плѣнь многихъ взяша, со-
бра Хмелницкій первѣйшихъ полководцовъ, Герасима
Чорнотъ, Мазима Кривоноса, Калинъ, ѡстапа Вороченка

Лободу

Лоботъ, Барлаа полковника, Небаба, Нечая, и гыша, и всей
той настоящихъ, да ещё ихъ изметь честь и именованіе
Гетманское Хмелницкій, онъже еще не хотяше, но токмо
взять печать Козацкую, на нейже бѣ написанъ съ мечемъ
при бедрѣ, а самопалъ на плещахъ, воинъ, быже тамо
и Иванъ Выговскій иже еще на жолтыхъ водахъ воинъ
взятъ з ляхами, и бяше з воинско Козацкимъ ляховъ
воюя, и добръ совѣтъ подавая, бѣ бо мужъ мудрый
и въ писаніи искусенъ; вънже тыи полководцы, и простое
воинство совѣтоваху Хмелницкому, не престати
от браны, донелѣже ихъ смиритъ крѣпко, и на томъ
совѣтѣ ставше пяти полководцы з воинствомъ разно
въ загоны; самъ пойде подъ Збаражъ, тамъ мѣсто
взять и замокъ, арматъ пятьдесятъ, и всякихъ
многовоенныхъ припасовъ. Оттуду подъ Броды Глова-
кого посла, з двѣма полками. Посемъ прійде Хмелницкій
ко Львову, во Львовѣже тогда множество народа благо-
честивыхъ, и исполнь градъ облеженцовъ, яко и въ Ба-
надинскомъ кляшторѣ, тѣснота бы от народа не-
мала. Но зрими благочестивый читателю, что твориша
безбожніе Бардадины, поставиша совѣтъ отъ среды
себе всѣхъ благочестивыхъ погубити; тѣмъ и сотвори-
ша сію лесть, въ суботу уготоваша трапезу отъ мяса
и рыбъ, народа ради внихъ собранна, яко да всимъ
познаютъ, кто бѣ римскія вѣры; римляне бо
въ суботу не ядятъ мяса, а кто православныя,
и глаголаша, да идетъ рѣченнъ гдѣ трапеза и мясо, а ла
гдѣ токмо съ масломъ уготованна. Никомуже
от той хитрости Бардадиновъ невѣдуще, опредѣ-
лиша

Определишася ляхи отрѣсѣ, и во время самой трапе-
зы пріидоша два зендзы и начаста рѣчь по единому и-
с трапезы изводити, аки бы на совѣтъ нѣкій, и изво-
дяще внѣ врата, идеже бяше кладязь, бардишемъ
единомъ Бардадиновѣ повелѣваху посѣкати, и въ кла-
дязь вметати, и убыша въ то время много отъ благочести-
выхъ Бардадины, от толѣтого кладязя воды не піютъ
доселѣ. Увѣдавши же благочестивыи бѣду сію, начаша
окнами з градъ къ Хмелницкого войску стѣны скака-
ти, и тако оніи спасошася, прочіимъже отъ сѣченыхъ на-
полнися кладязь, таковую трапезу в едной рѣчи римляне
всегда готуютъ. Еже увѣдавъ Хмелницкій, и хотяше
градъ Львовъ огню и мечу предати. Благочестивыхъже ради
Мардова; новъ земъ от града откупъ пойде къ Замостю,
и начатъ побывати. Въ то время ляхи собравшеся въ
Варшавѣ, князя Вышневецкого поставиша Гетманомъ,
и начаша короля избирати, аще же и много ляховъ въ
Варшавѣ собрася поставити короля, обаче всѣ за ячіе
уши имѣяху. Таково страхъ ихъ от Хмелницкого
обійде; яко егда суха древа трескотъ услышаху, то
бездушны ко Гданску утѣкаху, и гребенъ ни единъ
кричаль; ото идетъ Хмелницкій. Усовѣтоваша же
ляхи у Варшавѣ, и къ Хмелницкому послати, извѣщаю-
ще о королю новоизбранномъ Казимире, и послаша Зедта
Ганчеля извѣщающе подъ Замостье; о чесомъ Хмелницкій
увѣстився, взять у замосцянъ у граданъ откупъ о-
навъ Краинъ возвратися. Первѣеже давозда Гдъ
Бгу благодареніе, давшему ему побѣду на ляхамы.
Прійде въ Богоспасаемый градъ Кіевъ Хмелницкій

и изыйдо

изыдоша єму въ срѣтеніе людіе всякаго возраста
и чина и вси єму радостная приношаху хвалы, яко
свободителю всея Россійскія страны от работнаго
ига. такожде же и вси полководцы воинство ко-
зацкое свѣтло блещащеся с нимъ, въ опустѣвшій гра
градъ Кіевъ въхождаху, и видѣвше красоту церквный
божіихъ и митрей опустошенн, и на землю опрове-
женн, плакахуся. всѣмъ же святымъ мѣстомъ по-
клонившеся, поидоша въ градъ Переяславль. въ томъ
времены новоувѣнчанный кроль Іанъ Казимеръ, совѣ-
товаше съ сановники своими, каково бы Хмелницкого
умирити, и вси сложишася послати єму хорогов, и бу-
лаву, на запорозское гетманство, з тѣми знаменіями
посланны бяху, Мясковскій, Львовскій подкоморій, Григо-
рій Киселъ, новгородскій хоружій, Іаковъ Зеленскій,
браславскій подчаши. Сіи єгда въ Переяславль пріидоша,
даша Хмелницкому писаніе королево хоругов и булаву,
и бывшей радѣ среди града, и знаменіамъ тамо держа-
щимся возопи въ весь народъ, и тѣмъ хощете нас
ляхи паки въ неволю отъдати, наипаче же дѣжеля-
ліи глаше, єщели вы ляхи тѣ слабими дарами хо-
щете нас уловити; да бы зловнѣши мы и себѣ
иго, паки имѣли на себѣ вас єздящихъ, на страну
та ваша дары: мечемъ а не словы росправити треба.
имате Полщу, а Украина козацкая да будетъ, и все
разшедшимся всѣмъ, повелѣ Хмелницкій всегда у по-
словъ ляцкихъ поставити особно подворехъ, не даю-
щи сходитися с собою, ни къ себѣ приходити повелѣ-
ваше. по нѣколицемъ же времены, Выговскій и схо-
дотай-

исходотайствова приходъ от Хмелницкого посломъ ляшским.
и єгда пріидоша, рече Мясковскій: что тако гетмане
запорозскій без отвѣта пословъ королевскихъ удержа
єси долго. аще миръ, аще брань провозвѣстна, буди
намъ извѣстно. отпустити было нас треба, нѣсть
бо таковъ таковъ обычай ниже поганов, да бы въ за-
безвинны пословъ держати. на сіе слово Хмелницкій
помолчавъ; таже въ земъ на столѣ с покоем харатію
даетъ воеводѣ, на нейже бѣ написанъ сице статій образъ.

НАЙЯСНѢЙШЕМУ КРОЛЮ КАЗИМЕРУ.

Имай память и слѣдъ уніи, которую по руси ши-
роко видимъ да не будетъ. Римскимъ костеломъ до
времены, а єзуитскимъ не быти заразъ. Митропо-
литъ Кіевскій по примасѣ въ сенатѣ полскомъ мѣсто
да имѣетъ. между рускою воеводы, каштеляны и иные
от благочинныхъ урядолицы да будутъ. Войско Запорожское
якъ много єсть по всей украйнѣ при своихъ волностяхъ
давныхъ да будетъ. Гетманъ козацкій до самого
маестату королевского только нехай належитъ. жи-
ды з усей украйны нехай заразъ уступуютъ.
Іеремій Вишневецкій, регементарства на войскомъ
козацкимъ нехай не имѣетъ никогда.

Хто малъ нинѣ, той утро велій (знай:) бывае.
щастемъ, и по нимъ мощны право раздаваетъ

Сіи статьи воевода прочетъ стиснѣ плещима,
и дастъ прочиимъ чести которіе созрѣвшеся рекоша.
Не помышляєши находящихъ, гетмане Запорожского
войска, за приходомъ настоящихъ, но своимъ или
инымъ нещастемъ омраченныи, нащаст е возрѣлеши
токмо

пб

токмо. Еже кому лучше работаетъ, того презирает
горше. Швалъ чистомъ себе съ обязуетъ. Еже ма
лимъ случаемъ разбыватися обыче. Вернимися
аще тебе и Войскъ Запорожскомъ хощеши порадети,
то выжди яко желание щастия всего тебе неныиае,
да не оставляеши брани для единаго или другаго
користий находящихъ. Остави гординю, а усмотри
притчи хотящая; хощеши и ты полцы погубити,
а украйну сохранити цело; разводиши злахами
друже, а к ним тем укрепиши веру, и не от тур
ковъ и от татаръ самъ ищеши покрова, да накажу
тя яже прежде, выша, во и что турки и татаре промы
шляютъ. Соболезнуютъ тебе, яко да грады и лю
дий изведши въ свою землю, от основания имя и
сторгнутъ Российскаго рода: мнишили, яко ради
восточныя веры, турки содружишася с тобою
или козаки ради разширения славы, щастию себе
возвергаютъ. Аще же ляхове не воспомогутъ вы
силою своею, то обмежъ живущий народы на
козаковъ, ради давнихъ и новыхъ винъ восстанутъ,
и нанависстию восставше съ оружие приидутъ,
где ляхи, козаки, литва, вся россия, от поганъ
падетъ нетрудно смертию възаемъ; егда мечемъ
ихъ, изнемогутъ наши силы. Долженъ еси во
споминути, добре было тебе съ многомощны
королемъ, который коими не снисходитъ тебе,
матнено, толми на отмщение тмячаше, запре
зорство королевского маестатъ оставляетъ, яково
дуга неиля с матъ кролевская прегрешениями
миръ

миръ людемъ своимъ возвещаетъ. Восприими убо и ты
надежду излишше, а отверши гневъ и надею на
брань и зобретателей прелестныхъ. Принеси смирение
въ время; аще же его презриши самъ тщетъ оружа
ищеши, и веры благочестивой совсемъ украинскимъ родо
насие. Отвеща Хмелницкий, невозможно инако, от меча
удержати невинности нашой, донеле живота и волности
намъ станетъ, смерть разве укоритъ неволю, мы
не надеемся на фортуны слизкость, слушности вины
превозсходящой себе у времени. Что до Короля, его
яко пна почитаемъ, но шляхты и пановъ ненавидимъ
весма, и никогда друзи ображенны не буде. Обаче,
аще оны вражды верне престанутъ, не трудно на покой
статий будутъ, аще же хитры будутъ, брань готова
ратий, хитримъ ихъ трактамъ. Таковъ ответъ Хмелниц
кий Комисаромъ давши, и в то время прииде Джеджелий
от турского царя з посолска. И имый писание къ Силистрий
скомъ Паше, да даетъ воинства турецкого козакомъ
на ляховъ въ помощъ, колико будетъ требе. То слы
шавши Комисарове полский, къ Хмелницкомъ приидоша,
просяще первие да покажетъ имъ границъ, еже не пре
ходити ни полскомъ ни козацкомъ воинствъ, донеле
же что время покажетъ. Посемъ да узники свободи
прощахъ, бяху бо тогда въ Хмелницкого въ узахъ
Конецъ полский, Потоцкий, сыновецъ Гетмана Короного
Чарнецкий и Бродзицкий. Хмелницкий же показа ля
хомъ погорину границъ, а узниковъ пустити
не соизволи, и тако отпусти Комисаро
змалимъ къ Королю ответомъ.

Сказание

Сказаніе о збаражской и зборовской побѣдѣ над ляхами.

+1649

Тѣмъ временемъ Хмелницкій полководцы по всей
Украйнѣ постави. Чигиринскомъ самъ Хмелницкій на-
чалникомъ бяше, а черкаскій Ворончен(к)о. Переяславскій Ло-
бода. Каневскій Кушакъ. Браславскій Нечай. Бѣлоцер-
ковскій Гира, Уманскій Степка. Корсунскій Морозъ.
Калницкій Остапъ. Гадяцкій Бурлай, такожде и по про-
чіихъ градѣхъ. Въ семъ же томъ, якъ Казимеръ, уже
на королевство вѣнчанный, слышавъ, повелѣ Фирлѣеви
воинство полское въ время совокупляти, и собрася
ляховъ много, въ року ахмѳ: и егда весна теплотою
согрѣ землю, и полные явишася травы, начатъ распро-
стирати ратнѣ своя загоны, и бои козацкомъ воинствѣ со-
биратися. Наченше ляхове нападахъ по различныхъ мѣстехъ
и разгоняхъ. Таже ханъ Кримскомъ с татары Хмелниц-
комъ пришедшъ въ помощь. Обозъ же ляцкій тогда
по Константиновкомъ бяше, въ немъ же егда возвѣще-
но о Хмелницкомъ близъ съ вои своими, абіе паде
на ляхи страхъ, и смятеся имъ сердце, яко вси въ бѣгства
начаша себе приуготовляти, и самые первѣйшіе, иже
мняхуся быти храбры и крѣпцы, и имъ же война кро-
вію въ корчемницахъ кипяше, се и тымъ лице обблѣ-
дѣло, тогда и руцѣ ослабѣша, того ради вспять пой-
доша обозомъ всѣмъ по чолганскій Камень, а оттуду
пріидоша под Збаражъ, но и тамъ прикрѣпко граде
бояхуся Хмелницкого зѣло. Къ сему еще на болшую
бѣду ляхомъ: гетманы ихъ между собою ратменій,

и бяху

и бяху не единосовѣтны: и егда въ поѣзды посылаша
Голѣевича, покинушъ городокъ съ вои, идуще нощію внѣ
видѣній нападоша на татаре, и абіе от единаго токмо
страха вси побѣгоша. Тогда Душинскій и Стра-
ковскій с вои своими съ хоругвы, и Пиятмовскій
погубыша. Тѣм же днь од не отчаявахуся надежды
силы своея; къ симъ еще случися тогда, удари
громъ и разбы копіе у хоругвы гетманской, еже
нелѣпымъ пророчествомъ бѣды ляхомъ бяше, и
бо преде времени убояшася ляхове, и аще бы не
пришедъ до обозу князь Вишневецкій, вси бы по
бѣгли ляхи, и Хмелницкого не видѣвше. Бы же
въ субботу мца Іюля въ день десятый, егда
воинство козацкое с татары пріиде къ ляхомъ въ го-
стину, еже видѣвше, изведоша полки своя, козаком
противъ, а обозъ начаша обносити валомъ, и бы
сѣчъ велика ляхом с козаками и татары. Посемъ
Хмелницкомъ с ханомъ въ вечеръ пришедъ, и мало нѣ-
что давше ляхи браны, затворишася въ обозѣ.
Идеже чрезъ нѣколико седмицъ брань творяще, от обоихъ
странъ мнози смертію умроша. Ктому уже за
умаленіемъ воинства, немогуще ляхове валъ обляг-
меншее другіе сотвориша, и нощію внидоша въ тыя.
По нѣколицемъ же времени, не доставшеи ни ляхомъ
ни конемъ ихъ пищи, самы ляхи кони свои и ко-
закомъ изгнаша изволиша самы пѣшы остатися.
Посемъ единого дне пріиде шеферъ Кесіака канцлеръ
ханскій, возывая ляховъ ко умиренію, къ нему же
выехалъ князь Вишневецкій с хоружимъ коронымъ

и поно

и помнозѣхъ словесѣхъ начатъ Вишневецкій совѣто-
вати, да отступятъ Хмелницкого татаре, понеже
отсловесъ обоихъ пользы. Того ради Хмелницкій
вся подвиже своя силы, и удары на ляцкіе о-
копы, и мнозы острїемъ меча отобою странъ
падоша; въ таковой ляхи тѣснотѣ сущѣ, нехо-
дахъ съ обозъ нуждныхъ ради потребъ въ поле, ней
много паче татаре посѣкоша. Помнозѣхъ же и
простыхъ военныхъ, Хмелницкій окопа ихъ
валомъ, и стѣсны тако, яко уже последняя и
приближашеся конецъ нужды, и бо отрововъ свои коза-
ки велію тщету ляхомъ и бѣду смертную творяху,
яко невозможно бѣ имъ и поднести главы, тамо у-
біенно началнѣйшихъ от ляцкого войска, Зборовского,
Сераковского, Сваршевского, Цеклиньского, Злоцкого, Де-
жка, Галайма, Погородинского, и иныи многи, и наба-
зарѣ ляцкомъ, не единъ мыто заплати голо-
вою, и воды бѣдной ненаписа безкровной заплатити,
но и тѣ изчервіе отрупіа [кропою] ніахъ ляхове, и строшиша же
уже и пищъ всякъ, тѣмъ начася гладъ велій, и на-
чаша ляхи ясти конская мяса, кошечая, песія,
и мыши, и уже ослабѣвахъ руцѣ, и знемагахъ были
и мнозы умроша напрасными смертьми. Живые же
немогоша оружія поносити, другіи копахъ землю
з пеклою зубами, и бы обозъ много праденъ. Тѣмъ
меншіе еще, третіе здѣлаша себѣ валы, и в нощи
начаша входити въ тыя, что козаки услышаше
на ляховъ ударища, и много обозъ отоваша.
и замкнули ихъ а въ вѣчномъ мрацѣ. Къ сему

и порохъ

и порохъ къ стрелбѣ несѣ у ляховъ, и приходяхъ к по-
слѣднемъ зломъ. Видѣвъ же князь Вишневецкій, яко
уже полское войско гладомъ и моромъ изнеможе крѣп-
ко, смысли писаніе, аки бы нѣкій шляхтичъ з Хме-
лницкого обозу, верже въ мѣсто Збаражъ писаніе
стрѣлою, возвѣщая о Королю недалече, и совѣ-
туя стояти противъ козакомъ крѣпко; и аки бы
Хмелницкій убояся с татары; ибо Хмелницкій в то
время начатъ обозъ свой преносити подъ Старый
Збаражъ, аки бы бѣгъ ятися хощетъ. Хотя
ляховъ тѣмъ оболстити, яко да изшедши пищи
ради, на его обозы притаенніе козаки изсѣкутъ
нетрудно. Обаче ляхи вѣдуще на себе таковіе сѣти,
недерзахъ исходити изграда, но совѣтовахъ како
бы послати до Короля с писаніемъ молебнымъ, да
пріидетъ имъ на помощь, яко принужденнымъ, и
мнозы чести ради хотяхъ таковую дерзость пока-
зати, да отнесутъ писаніе къ Королю; обаче ни единъ
з писаніей таковыми убѣже рукъ татарскихъ или
козацкихъ. Единъ же нѣкто шляхтичъ Сирец-
кій именемъ, от облеженцовъ поятъ с посланіе
ятся, и одѣвася въ ратайскую одежду, препла-
вѣкъ временемъ нощнымъ, и тако ползущи на-
чревѣ, войско Хмелницкого прейде. Таже нощію
идяше, въ дни же хврастіемъ зеленымъ себѣ отника,
лежаше до нощи; и таковымъ промысломъ пріиде
къ Королю съ Збаража посланникъ, и давъ писаніе
от облеженцовъ, возвѣсти вся бѣды въ Збаражѣ
полскомъ войскѣ. Радъ же бывъ Король Казимиръ

обаче

Обаче скорбяше, яко невозможе скоро прийти подзба-
ражъ въ помощь ѡблеженцомъ. Едино за собраніе
воинства нескоримъ; другое понеже дождъ на всякъ
день лияше. и тако съ многимъ трудомъ и страхомъ
король идяше, иуже не зѣло далече ѿ Зборова бяше.
вѣсти же ни единой имяше ѿ хмелницкомъ, той
бо еще преде вся потребная воинству ѿ смыслевъ
заповѣда по смертною казнію да никтоже дерзнетъ
ѿ обозъ исходити. Король же двадесять тысящъ
самого избранного воинства полского имыи, идя-
ше спѣшно. Поставиже великаго Оссолинского
канцлера, першимъ воискъ енераломъ, и вси иду-
хъ своими строй на брань готовы; тако де и всепо-
рушеніе речи посполитои. Все же воинство свое ко-
роль словесы увѣщеваше. да за честь и ѿчество
свое до смерти станутъ, не яко попилявцами сту
и поношеніе вѣчное полскомъ роду сотвориша. и
аще бы кто дерзнулъ къ бѣгству вдати плещи,
таковъ (: оглаен:) не иматъ видѣти чести вовѣки.
Такимъ устроеніемъ укрѣпленны королевскими –
словы, вси мужественно противу хмелницкому и-
дяху. имуще бодрую стражу и послухи пред собою.
Егдаже приидоша къ езерной, и начаша блато
преходити, стражіе прибѣгоша сполохъ возвѣщаю-
ще ѡ хмелницкомъ. Хмелницкій бо ѿставы по
Збаражемъ пѣшое воинство, самъ с ездными
и съ татары противу короля поиде. и тако тихо
поиде полядское воиско, егоже единая часть егда
преходяше блато едва с трудомъ, другаяже ѡстася

позаду

позаду. тогда хмелницкій усмотрѣвъ погодное вре-
мя, ударивъ всѣми силами на ѡбозъ, и бысть
сѣча и брань велика, Полское бо воинство развер-
нувше, ѿдѣлишася ѿ обозу своего за Козаками,
а тѣмъ временемъ татаре скочивше на обозъ, съ-
хоту нападоша, и всѣхъ мечемъ посѣкоша; таже
ѡбратишеся на полскою ездою, и тѣхъ изсѣкоша.
не имѣяху бо ляхи гдѣ прибѣгнути. гоними, тамо
убіенъ бысть тышкевичъ, Оссолинскій, Речицкій, У-
рендовскій, Стобницкій, Захарія Четвертинскій, Све-
скій, хоружій подолскій, Кашовскій, Хоцимирскій,
Полковники, Мясковскій, покоморій Лвовскій, Цеши-
скій, бродовскій, и иныхъ до пяти тысящъ. и ины с
великородное пнове, а прочиихъ шляхты лвовской, пре-
мыселской, Санецкой, полки побіенны; ихъ же ѿпро-
вадивши бѣдніе жоны на брань. болѣе вовѣки не у-
зрѣша. тѣмъ же вдовъ, сиротъ, и пусты домовъ
безчисла бысть. трупіемъ на милю услася поле,
при королевскихъ очахъ. хотяше всякъ или славы
или булавы достати, но недостижимое смертію
запечатлѣвша. и тако воиско хмелницкого и татаре,
кориести ѡбираху, посѣкающе ѡставшихъ.
Король же паки воиско устроилъ. добраны поступо-
вати повелѣ. но хмелницкій з татары ѡбратився
на рогъ левый, и бысть ляхомъ силенъ. яко нача-
ша ляхи уступовати ѡбразомъ пилявецкой. тогда
Король моляше со слезами. да не творятъ себѣ
студа бѣгствомъ, и тѣмъ ляхи мало укрѣпивши
сотвориша сѣчь велику въ той день, таже ѡблеже

воиско

Войском своим Хмелницкий Ляхов, яко ни единому
бежати возможно ни быстися более, место бо бяше
неудобно к брани и тесно. К сему и обоза полови
ну взяша Козаки з татары яко и хлеба начина
шеся скудость. И уже будуще яко в сетех, ставше
на конец начат Кроль советовати с сановники
своими и Енерали. И мнози советоваху, да оставляше
обозы и слуги, Короля токмо увезут бегством.
Глаголаху бо: да погибнут вся уды, токмо глава да
здрава будет. Друзии же советоваху, к хану
послание послати, да отступит Козаков. И на то
совет утвердися. Послание же таково имеяше обра

Иян Казимер кроль, здравия зичи Крымскому хану

Много еси должен Владиславовы Королеви нашему
брату, занеже бывшу тебе в узах, не яко узника
тя, но яко пана почетми почиташе, и свободна тя отпусти
ши, даде тебе на свое вызнити царствование, ему же
царствуеши ныне. Удивляю же ся, почто еси сего забыл,
егда мне восстающу на поручнаго врага моего, и тебе с
ним вижду поносяща оружие нам. Чесого не убоявся,
видя тя в малые корысти приемша от отцу, ибо тако
вого и Бог ненавидит, иже тебе в приложении воем
имать услажити. Обаче аще хощеши дружбы моея,
се препосылаю ти оных. Желаю оной непорушимой быти,
[или инако] явно есть неблагодарствие твое Крымский хане,
егда живот и царствование татарское обладавши посо
бием полскаго Короля, а безвинны вражду от тебе имеет
привязавшу тыся к врагу поручному нашему, а преди

Дружі

дружество Королевским блажен был еси и превла
вен, ему же Козаки всегда были неприязнены.
А еже днесь мнятся по случаю и друзы тебе быти,
но абие ненавидет и оружие навлечь со пособников
своих обращать вскоре, возмужавше в силах.
Яко бо волчие дети возрастше, питавшую их коз
снедают последи. Тожде страдет и врач уврачевавый неблагодарному болезнь; добро есть быти
с Королем иже управляет подданных, им же мощно
без пособия иного прибегающа быти, без наказания же
невозможно. Добро есть конец брани смотрети,
аще правно востание ея; а чия первие правда есть, яко
правна судия тому буди, помагати.
Таково послание посла Король ко хану. Са всю нощь
устроиваше Ляхов до браны; утру же бывшу сеча
велика по обозом полским и под Зборовом, тако Ко
заки з татары нападаху на ляцкие обозы а всема
хан писание королевское прочет, и свое написа тако.

Ислам Кгерей хан наияснейшому Королю Полскому Ян Казимеру здравия.

Аще твое королевское величество щасливе живеши, я
з моей стороны вашему королевскому маестату здра
вия и щастия, и всем Кролевству полскому на долгие лета
зичу. Известно то буди что писанием дружебо нам
возвещаеши, прияхом от вашего маестату; зело же у
дивляюся, яко ваше величество, от нелюже прият ски
петр, досел мне писанием не изволи возвестити.
Памятую убо, яко не весть от человек никтоже, да не
будет кому благопотребен, что же либо есть, буди

Обаче

пв

ѡбаче дрꙋжбы не ѿметаю ни бесѣды ѿщꙋждаю.
Написаже и Хмелницкїй до Короля свою превеликꙋ-
ю вѣрно и военные заслуги полской Коронѣ, и изъявлял
яко завелїкїе обиды и всей Украинѣ, також неповин-
нѣ завистїю ѿ людей утяжденный, и неволно защи-
щающи свою неповинно, домеча ятся. также по нѣ-
колицех днех внехалъ Ханскїй Везеръ, и Енералъ
Оссолинскїй, на урѣченное мѣсто, и ставше, а единъ
другого привѣтствовавше, гла Оссолинскїй: каламъ высна, яко
союзъ давней дружбы, меж ѡбома народы разторжен-
нѣ, почто сосѣдская вѣра ѿпревращенна; почто
въ время мира, Полша ѿпустошенна войною, почто
козакомъ прибѣгающе уча утворенно. почто та-
таре суть ѡберегателе враго, а другого вразы, понеже
ни что зло вамъ сотвориша, яко терпадне бѣды
ѿвѣща Везеръ, союзъ дружества нарушися того
ради, яко должная дань ханъ есть удержанна,
юже аще воздасте, разыйдемся вси въ домы цѣлы.
ѿвѣща Оссолинскїй: ляхи дань не умѣютъ въ злато
а не давати. инако естьмы, дара по малѣ просите что Королевы
яко мытнымъ за ѡбычай даретсвовати; тыже себѣ
крѣпишнемъ едино враговъ и другов нарицати. после
и пойныхъ бесѣдахъ, въ день вторый и статїи дасть
поляком Везеръ, ихже сицевъ ѡбразъ.
ѿтолѣ ханъ з Королемъ миръ и дружество неподвижимо
будетъ. Кроль полскїй дара сто тысящъ до Каменца
присылати долженъ; на хожденїя и вразы на полскую
жавъ воспящати ханъ будетъ, и нахожденїя болѣе не
попуститъ. Войско татарское въ тожъ время

ѿобле

ѿ обляженїя полского обозъ, с под Збаража вытягнетъ,
и воевати не будетъ. Войско татарское и турецкое з
ханомъ абїе ѿ границъ полскихъ безъ обиды пойдетъ.
Король полскїй долженъ войскꙋ запорозскомъ вины
ѿпустити. и прїати въ миръ. Войско же запорозское
должно въ своей службѣ быти посемъ вѣрно, и клятвою
утвердити. Написаже и Хмелницкїй статїи, и по-
даде Королю сицевыя. Войско запорозкое да будетъ
свободно, и вновъ Королевскимъ привилїемъ утверждено.
Войска запорозкого четыредесятъ тысящъ быти, и на-
писоватися чрезъ старшины козацкїе должно; и до приездъ
Замкъ Кїевского да будетъ. Старшина козацкая
по мѣстахъ, и повѣтахъ Кролевскихъ да живетъ, яко
шляхта. Свободно же иномъ лико ѿ простыхъ без-
препятїя всякого ѿ шляхты, перейти и жити въ тѣхъ
же Королевскихъ градѣхъ, и имѣти же волно и въ подданствѣ
жити. Хлѣбъ войсковый, и станцїи въ мѣстехъ козацкихъ
войскъ полскомъ и значитися да не будетъ. Свободно
церковъ въ сходная, крилъ и добра духовныи маютъ
быти упривилеованны явне. Митрополитъ Кїевскїй
по примасѣ мѣсто въ Сенатѣ да имѣетъ, и униаты
наня немаютъ наступовати. Началства повѣтовъ
Кїевского Браславского. Черниговского. яко то воевод-
ства, каштелянства, староства, и иные, обывателемъ
тыхъ земель Руси давати ся должны. а не полякомъ.
Староство Чигиринское яко есть въ своемъ мѣстѣ,
должно быти при Гетманѣ запорозскомъ. Сымъ
статїамъ невозмогоша ѿрещи ляхове. мира ради
егоже желахъ принуждены въ Збаражъ и под Зборовомъ.

и тако

и тако ѿ обою стран знаменіе мира давше на трубах
тымпанах и арматах дня 21 августа; король и хан
между себе дары послаша. Тогда и Хмелницкій за ла-
ски Любомирского канцлера великого вызвавши к ко-
ролю прійде, сидящу тому на престоле пресветлом; —
его же поклоненіем почетши рек: не есмь подобіе
з тако собранным войском вашу маестат королевскій
имех приветствовати; что либо прилучися вящше
случаем злобным, нежели виною моею, зачто
да будет ми прощенно; и исповедую, и весма маєсты
достоин, обаче свойственно есть якоже самому
богу, тако и наместники его, милостивым противу сми-
ренного быти, понеже сердца сокрушенна не презирает.
На то отвеща литовскій подканцлерій: что либо иное
видим, и есть явно, кто тому виновен невозможно
познати, но ищити требе, тому как король
на менейший ран раздражити не хощет, где своею
маестою аки врачевством исцеленны видит. Якоже
солнце благих и злых освещает, тако наилучшій
монарха, егда граждан сохраняет, кротких и со-
противных прощает. Прощает же сим образом;
егда преизлишное дело, достойное казни, твердою
посем верою, за отечество воздает кто работою.
Статія же козацкая и не хотяще пріяша поляки, от
власть бо едины в мале неразорша мира козаки паки;
и нерадии соизволиша статіям тым крепким быти;
аще бы и недобре возмнелося быти кому, но лучше
ляхом з ружьюма повернути к дому.
О таковом примиреніи в Збаражи, егда возвещено

обле

обляженцом, от обою странни намирное знаменіе
в даренно з стрелбы огненной, и отворишася в
козацких обозех базари; на якіе купы ради хле-
ба, обляженцы збаражскіе изыйдоша, и ходяще про-
шах у козаков хлеба, тыи же накормевше та-
тарам зело много попредаша поляков, и вящше
погибе тамо, паче нежели во время браны.
Посем король неимый его тысящ ханови дати
откуду, даде Потоцкого з Енисфом старостою
сокалским; их же възмше татаре во своя си
отидоша. Возвратижеся и Хмелницкій со всем
воинством своим в домовы.

Победу на ляхами нова украине
Которых голова [illegible] под Збаражем ние
злучить хиба той кому та здаровало быти.
Где и наиболшій пан, мусела головою наложити,
Щож слугы и войско грошове
Та мнитимуть вси ляхи весела зборовое

Сказаніе что в том времены в Литве бе. и како ходи митрополит Кіевскій до Варшавы

Отшедшу убо Хмелницкому от Збаража с своими
вои изыйдоша в Угріе в девятую неделю обляже-
нія своего и поляки, нищетные, и худіе телом.
подобны умершим на тварех, или аки от иного
света немогуще ходити, но падах по путех от
ветра, едины другіих держахуся хвостов и —
стремен конских забыша и творов на

люде

людехъ убогихъ искати; забыша кирій, гусый, устро-
сльмаковъ и жолковъ, но ради хлѣба и воды честеви.
тако смири ихъ богъ. Оставивъ поручныхъ наноги.
а гордія верже на землю. Въ томъже року ахмв:
посла Хмелницкій Гладкого въ полѣсіе, идѣже многы
грады, весы и домы шляхетскіе разграбиша. и досяго-
ша Кобрина, Пинча, и Бреста въ литвѣ, тамо по-
ляки з козаками, брань великъ имѣяху, на нейже у-
біенъ Пашкевичъ, и иніе мнози. Посемъ въ Пинскъ напа-
доша ляхи на козаковъ нечаянно, и поразиша Гла-
кого совсѣми его вой. Посемъ егда весна пріиде,
нѣкто Голота полководецъ паки пріиде въ литву з
козаками, и побидивъ Воловича з литовскими вой.
но и самъ от Гонсеневского и Фандзеского побежде.
живота лишися. Таже Побозайло и Іени Кречовскій.
паки съ многими силами литву наидоша, и многія
имѣяху споляки браны. Посемъ от Радзивила по-
раженны, и сами убіенны оустаиша. Въ тоже время
ляхи собравшеся насеимъ у варшавѣ. повергоша многи
писанія безчестныя на короля Казимира ради статій
зборовскихъ, едини злословяху, яко братство пріятъ
король з ханомъ, и глаху: се коль добро и коль красно бра-
тії жити вкупѣ. другыи и днь злословяху вонь же ко-
роль статій поставы ненавистнів ласкою з козаками,
и глаху: сей днь егоже сотвори Гдь. возрадуемся и во-
веселимся вонь. Третыиже написаша стихи сія.

Премнны Кроль станъ но нефортунъ,
Приме убыиство на не едино от тудъ,
Вест отчизна сила войска дне блаженство
Се имамы плодъ боее Кролевство.

Сія же сія король видяше, и ніея злословящихъ, о-
баче терпяше, видуще между ляхами велие непостоя-
ство; ниво королеви повинуются, ни имуть согла-
сія сособою, но колико ляховъ есть въ полской стра-
нѣ, толико совѣтовъ, всякъ бо свое слово и совѣтъ,
выше поставити хощетъ надругаго, и сими составляю
совѣты и писаніемъ утверждаютъ, но всего того от-
рицаются послѣжде; якоже и статіямъ зборовскимъ
сотвориша: ибо подзборовомъ, король и весь синкли-
полскій поставиша статыи з козаками (: яковые напи-
санны суть напредѣ:) Послѣдиже и преступиша и инако.
Въ первой статіи; да Митрополитъ Кіевскій въ Синкли-
тѣ королевскомъ, поприма первое мѣсто дай мѣстъ
и тоюжде статію отвергоша. Внегда бо пріиде бла-
женой памяти Сілвестръ Косовъ до варшавы, бы молва
въ синклитѣ, недати ему мѣста въ сенатѣ, яко от-
руския вѣры, а наипаче епспы римскіе роптаху на коро-
ля и настояху на сіе, да неимать мѣста Митрополитъ
Кіевскій между епспы римскими въ синклитѣ. За сіе
самое яко руский епспъ, друзиижее глаху, понеже не
от духовныхъ но от мирскихъ въ синклитѣ совѣты бываю;
и что возбраняетъ Митрополитъ Кіевскому въ Синкли-
тѣ совѣтовати о правленіихъ мирскихъ, наипачеже
сый любовь и миръ козакомъ съполяки утвердится.
Статіи зборовскіи ненарушими пребудуть, но епспы
римскіи возроптавше симъ противъ, и разгнѣвавшеся
от синклитъ изыидоша. Сія же сіе увѣдавъ Кисѣль,
от древнихъ Пновъ рускихъ сый родомъ, возвѣсти
блаженныя памяти Сілвестръ Косовъ, и совѣтова

скорѣе

скорѣе итти въ Кіевъ, да некако Лахи памятозлобны
суще, кое зло ему сотворятъ. И тако отъиде Митропо-
литъ Кіевскій восвояси; Поляко оставивъ бѣдъ,
и въ передъ кровопролитіе велико, еже протяжеся
на многое время, а ненависть даже доселѣ.

Сказаніе о войнѣ Берестецкой

Року ахн. Лахи собравшеся на Сеймъ до Варшавы,
статьи Зборовскіе начаша разсуждати, и ропотаху на
Короля и на Сигклитъ, яко статья весьма поляко
утворенны отъ Хмелницкого на укоризну, и возсуждаху вси
Короля войну з Хмелницкимъ зачати; прелагаху же и вины
Козацкіе. Въ Немировскомъ градѣ живущій люди избра-
вше себѣ нѣкоего кънѣка старѣйшиною града.
Совѣтоваху с нимъ, како имутъ въ продажи жити съ
своимъ пивомъ, и на то сложишася дати ему плугъ
воловъ, и четыры мѣры солоду, да бы токмо не умерли
ихъ пива отъ гладу. Таже усовѣтоваша дати ему и-
поклонъ нѣчто во урѣченныя дни. Работы же инкоея
ему давати, и аще бы кто отъ нихъ смѣлъ чимъ
отказоващати, ставати абіе набранъ противъ Ляхомъ
имѣяху; и многихъ Ляховъ стоящихъ позимовляхъ
козаки паки начаша убивати. А в семъ времени Хмелни-
цкій з Ханомъ утверждаше миръ: таже посланныя
посла и до Турского Царя помощи просяще. Царь же Ту-
рскій пріятъ Хмелницкого радостно, и давъ дары ему.
заповѣда въ Силистріи живущимъ, и всѣмъ подданымъ
з Волоскимъ и Мултанскимъ Господарями, быти
Хмелницкому противъ Ляховъ въ помощь.

Сказаніе

Сказаніе о Комисарахъ Полскихъ

Бысть егда возвратися Хмелницкій съ подъ Зборова вси
прѣстіи людіе его ублажаху, и на срѣтеніе ему и-
сходяху, радостная глаголюще, яко побѣдителю Ляховъ
и свободителю отъ Ляцкія неволѣ Украины. Всегда же
имѣяше Хмелницкій три полка Козаковъ вѣрныхъ,
и три тысящи татаръ, здравія его стрегущихъ. Хана
же самаго ударствовавъ, отпусти восвояси. Такобо
Хмелницкій обогатися въ скорѣ, елико поляки мно-
гими лѣты богатства собрати немогуще. Въ тоже вре-
мя пріиде отъ Короля Кисѣль Воевода Кіевскій з Зброзо-
скимъ, статіи Зборовскіе утвердити, и с нимъ шля-
ты много, хотящи паки своя имѣнія осѣсти на У-
краинѣ, яже Хмелницкій полководцемъ своимъ уже разда-
де. Росемъ Кисѣль належаше, да изволитъ Хмелницкій
статія Зборовскія исполнити; и егда начаша написо-
вати Козаковъ, да токмо четыредесятъ тысящъ бу-
детъ. + А прочіимъ паки въ рабство осѣсти Паномъ своимъ,
но иные вознегодоваша, и послаша къ Хмелницкому глаголюще:
тако ли оставляеши насъ Гетмане Запорозкій, ихъ же
долженъ еси яко себѣ вѣрныхъ заступати, а не изда-
вати Ляхомъ на мученіе паки. Не вѣси ли яко Ляхи миро
с нимъ тебе и насъ уловити хощутъ. Прочее аще ли
тебе угодно по Ляцкою неволею быти, мы иного
Гетмана поставимъ, иже о насъ паче тебе постоитъ.
Найпаче же Заднѣпряне и Поднѣстряне, о семъ роптаху.
Имъ же предводитель о томъ Нечай бяше, устрашися же
Хмелницкій, отъ народа се слышавъ, и убояся да некако

изверже

+ и егда донеже потребѣ народъ бѣша, абіе бы мова и лятѣ вели. Аще бо Козаки давніе и нещирници [illegible] и тысящъ написаныхъ бути.

изверженъ чести гетманской будетъ; оставивши написовали
козаки, но даде свободу, кто хощетъ козакомъ быти
да будетъ. Овсемъ же Хмелницкий начатъ согла-
шатися з великимъ государемъ царемъ и великимъ князем
Алексиемъ Михайловичемъ, и вся тайны ляцкия
царскому величеству открываше: но и великий государь
радъ бяше козакомъ, яко приклонитися к московскому
царству хощутъ. Въ тоже время, посла великий
государь князя Алексиа Трубецкого, ... къ королю
полскому, жалуючися на некия его сановники, яко
пишуще, чести ему уймуютъ. Дойде бо въ слухи ве-
ликому царю, яко папа римский пишущи до Владисла-
ва короля полского именуетъ его великимъ князем московским
таже казнодеи полские, роскольниками москву по
костеламъ называютъ, между же симъ прийде посла-
никъ от кримскаго хана, возбуждая ляховъ собою
брань поднести на московское царство, чесому поляки ра-
ди бяху, и показуя къ ляхомъ ханъ свое приятство,
пусти от орды обоихъ гетмановъ, Потоцкого и Калиновского,
непомнозе же времены посланники царские отпущены
съ ответомъ, яко ляхи готовы на брань з Москвою.
З таковымъ ответомъ посломъ московским отпуще-
нымъ, Хмелницкий списа козаковъ, и раздели на ше-
надесятъ полковъ. + Наипервей чигиринский полковникъ
Федоръ Якубовский, имеяше въ полку своемъ три ты-
сящи, сто осмьдесятъ и девять, черкаский Иванъ
Воронченко, вцпв. Каневский Семенъ Павницкий грк:
Корсунский Лукянъ Мозыра, гтов. Уманский Иосифъ
Глухъ, гшл. Браславский Данило Нечай вов: Калницкий
Иванъ

+ Посла книги отписные колико въ коемъ полку козаковъ тысящъ

\+ царю

Иванъ Федоренко, вмэ: Киевский Антонъ Адамович
вп: Переяславский Федко Лобода, врн: Кропивянский
Филонъ Джеджелий, вяг: Острянский Тимошъ Нося-
чий: Миргородский Максимъ Гладкий, грии: Полтавский
Мартинъ Пушкаренко, вфпг: Нежинский Прокопъ
Шумейко, цпг. Черниговский Мартинъ Небаба, цтэ:
Въ тоже время прийде Османъ Ага от турского царя
чаушъ къ Хмелницкому. Советуя ему да короля
полского отступитъ, и поклонитися под покровъ царя тур-
ского, от негоже присланий даде Хмелницкому дары:
чугъ, мечь, хоругов, и булаву. Се уведавъ Кисель
изъ Киева, посла брата своего Григория до Чигирина, той
же притрахъ увещеваше Хмелницкого, да не отступае
короля и турскому царю да не предается: но видевъ
яко Хмелницкий съ всею Украйною, изволилъ всеконе-
чне съ турскимъ царемъ жити, нежели з ляхами, за ихъ
неверность, съ многими ляхами отъехавъ въ Полскую
страну, ибо Хмелницкий уразумевъ кримского хана
замыслъ, яко того ради з ляхами приятъ братство, да-
бы Хмелницкого и Украину паки предати ляцкой
державе; темъ о себе умышляя во время турско-
му царю поклонитися, и ожидая что будущее принесетъ
время.

Сказание о бывшемъ Хмелниченка Тимоша и Костроме (?) княжна войны Берестецкой

Хмелницкий ведая ляцкое умышление и хитрость
на себе всегда, имеяше очи на всюду, и аще тур-
скаго царя прибежище знаяше себе быти; но еще
умысли з царемъ молдавским содружитися сице;

восхоте

восхоте поняти дщерь Тимошу сну своему, Гдрь же
погорде Хмелницкий и сперва, и отметашеся дружества
таковаго. В то же время Народний Солтань пове-
ле Хмелницкому да идет сни с козаками бранию про-
тив Гдря Московского; но Хмелницкий нехотяше на
Великого Гдря браны поносити, и поддеся ему вина
в том сицевая: Гдрь молдавский мысляши како
бы каково бы не содружитися с Хмелницким, посла до
Короля да в том ему поможет. Король же повеле
Потоцкому гетману уже пришедших из Татарския
неволе, да с воинством полским по Каменцу подолским
станет, и препинает Хмелницкому с Гдрем сватства.
Слыша же Хмелницкий о Потоцком и о воех полских
стоящих по Каменцу подолском, собра и своя пойски
аки бы на московско Гдрво, по повелению Салтанову.
Вещию же самою смотряше быстро, коея ради вины
Ляхи собираются по Каменцу с Потоцким гетманом
иже неведомо что ради имающе людий по невстрецки,
Единых избивах на пали, другим же носы и уши
отрезоваху, а иных на поли разсекающе пополу разме-
таху. О чесом нецыи избегше от рук ляцких босого
и босоушен, Хмелницкому возвестиша, яко во время
мира таковое безчеловечное мучение, ляхи русем творят.
Се слышав Хмелницкий, и с ним сидящи посланники
татарский, усумнеся; и глаше Хмелницкий к предсто-
ящим. Видите что нам творят ляхи, хощут
да нам отшедшим на брань в Московскую землю,
Они нападут на домы наша, и огню предадут грады
и села, жены же и чада наша мечем посекут в конец;

сие же

Сие же все возвестиша посла татарский Солтану, той
же хану, и препятся брань, юже имеяху понести на
Москву Ляхи и татаре. Таже посла Хмелницкий Кра-
ченка, до Потоцкого гетмана, вопрошая его, почто
во время мира Ляхи собравшеся на Подолию людий
невинных убывают и ограбляют; ни откуду не-
слышати супостатов на полскую землю, а Ляцкое
собирается воинство. Отвеща Потоцкий; Королев-
ский указ нам на границах быти. Чесому не има
удивлятися гетман Запорозкий; вяще мы
удивляемся, яко козацкое воинство избранно, и
гетман стоит на брань готовы, к сему, почто без
повеления Королевского козаки Молдавскую землю о-
пустошивают. Между сим посла Хмелницкий
Носача, пушкаря и Дорошенка, а с ними шестдесят ты-
сящ козаков, а татар двадцеть тысящ в Воло-
хи, да си принудит Гдря молдавского отдати дщерь
в жену за своего сна еже и бысть, неволею бо Гдрь
обеща отдати дщерь в жену Тимошеви. Хмелни-
цкий же зятем с ветом пришедша Кравченка слыша,
умолче во время, донеле силы татарские не соберутся.
Сицевым образом и турского Цря стяжа себе в за-
щищение, и татар удержа, еже бранию не ходити
на московское Гдрво, ему же сам показася приятен
а поляком сотвори москву супостаты; но и хана Крымского
иже прикождаше в мир козаков к поляком
паки подвиже бранию на Ляхи востати, тое бо нера-
зуме хитрости от Хмелницкого таковой, но аки ви-
дяшеся ему, яко не могуще инако Ляхи козаков

погубити

погубити попокрову мира на гнусным имъ ищутъ. абие
посла къ королю за таковое непостоянство и хитрость,
от себе воинъ ляховъ возвещая. Посла же еще Хмел-
ницкий къ королю да будутъ статии зборовские цѣлы
и ненарушимы. а еже бы кто запорожское войско
отнесъ пре королевскаго маестату прощения и матки
гетманъ запорожский з войскомъ ищетъ. Прошаше
Хмелницкий, чрезъ посланниковъ своихъ короля дабы от ве-
личайшаго сенклиту чтири клятвою зборовские статия
утвердили: дабы унию изверли яко начало всемъ
зломъ, но и костели римские дабы не были на Украинѣ,
благочестивымъ же церквамъ и клиру свободны быти, не-
токмо на Украинѣ, но и въ коронѣ полской и въ Литвѣ
и ровную честь духовенство руское з римскимъ да имѣетъ.
Иеремия Вишневецкий яко великий козаковъ злостный,
[чрезъ ругание глаголетъ:] тожъ клятвою дабы утвердили
зборовские пакта, и такожъ Конецъполский, Калиновский
и Любомирский, и иные великородние да идутъ на Украинѣ з воинми и менными обладать безвоинскихъ
людий, токмо з своими дворы. Сие послание Хмелницкого
аще и видяхъ ляхи зло имъ быти, обаче умеренно Кго-
сеневскомъ повелѣша отвещати; Посемъ при посланникахъ
чтенно бѣ з Киева послание Киселево, в нѣмже пишетъ,
яко множицею приходяще козаки к немъ наступахъ,
да уния отнюдъ не будетъ; но и самъ онъ благочести-
вый воевода сице пишетъ, + иже по зборовскихъ статияхъ
слагахъ, дабы настояли унии не быти. Лучше глаголютъ:
тысящи церквамъ руским з римскою въ мирѣ жити,
нежели десятимъ униятским въ соединении, а брань
всей

+ приватно писано

всей земли видѣти, и отпустивше многи с тыснами.
чесо ради ляхи на Киселя вознегодоваша, мнѣша бо
безумный яко онъ благочестивый, по благочестию и по
козакахъ поборствуетъ, и поставиша на сеймѣ варша-
вско, дабы гетманы полские въ томъ же часѣ упредивши
на границѣ стали съ войскомъ. Посланникомъ же Хмелницкого,
Марковичъ, Гуркомъ, и Иванъ Дорошъ, шляхетство да-
ше и дары, отпустиша.

Сказание о войнѣ берестецкой

Посемъ Дорошъ что бысть

Отшедшимъ убо от короля Хмелницкого посланнымъ, — Рокъ 1651
повелѣ король Казимеръ, не токмо наемнымъ
воемъ готовымъ быти на брань, но и всемъ посполито-
мъ рушению. Первѣе же посла король Маховского къ
Киевскомъ митрополиту, да увѣщаетъ во время ко-
заковъ смирити по королевскому маестату. Аще же и-
нако, то огнемъ и мечемъ всю Украину погубити
обещася. того посланного митрополитъ отпосла,
къ Хмелницкому з писанием королевским. Слышавъ
же то Хмелницкий повелѣ абие вновь написати
козацкое войско; и семъ бывшу. повелѣ ляховъ паки
от Украины изгоняти и убивати. и посла Нечая съ
полкомъ и з брацлавскимъ обраславскимъ, да идетъ ляхомъ
противъ. где и гетманъ полный Калиновский бѣ неда-
лече; а услышавъ Нечая въ Красномъ, днемъ и нощию
посла полское войско, которое зшедши нечаянно
въ пазе въ мѣсто. Нечай же въ то время упився, и ко-
зацкое войско дни масопустние празднующе. Егда
ляхи

Лѧхи мѣсто нападоша, и всѣх людий начаша, скочи
Нечай самъ, хотѧ Лѧховъ воспѧтити, но устрѣленъ
кулею въ раме, убѣже на замокъ и тамо скончасѧ.
Войско же Козацкое въ замкѣ три дни біющесѧ, егда
помощи не видѧхъ ни откуду, разбѣгошасѧ гдѣ кто
можаше, оставльше городъ, егоже Лѧхи огнем и
мечем предаша; обрѣтоша же и Нечаѧ въ замкѣ мер-
тва под килимомъ. Тако первое нещастье Козацкому
войску и чрезъ пѧнство бы погибель. О сеже то Хмел-
ницкій услышавши мимо себе, повелѣ Богунови з вой-
ском поступати къ Вѣнници, Калиновскій же паки
нападши, и такимъ образомъ мѣста, Чернѧховцы,
Мораховъ, Шаргородъ, и Ѧмполь, огнем и мечем по-
воева, и вных людий неповинных. А оттуду по Вѣнницу
пойде, ибо тамъ Богунъ з войскомъ козацким бѧше;
Пришедъ Гетманъ Калиновскій, приступи подъ городъ
крѣпко, хотѧ его взѧти, но Богунъ от премудри
Лѧховъ спасе: прежде даже Лѧхи до Вѣнницы не прийдоша,
сотвори засаду, и много порази лѧдского войска, таже
изыйде из града Богунъ въ Митръ тамо близь сущий,
и рѣку Богъ порубавъ потруси сѣном: сеѧ Лѧхи не-
вѣдуще лести, егда скочиша штурмомъ и коньми,
хотѧще Митръ абие и козаковъ взѧти; обломи
Лѧдское войско, и потопе много въ рѣчную глубину.
Тамо утопоша от началнѣйших, Кисѣль и Тышкевич.
Еденъ браславскій ратованъ воевода, такожде и
и подъ замкомъ Вѣнницким много въ штурмѣ Лѧховъ
козаки побиша. къ семъ слышаше Лѧхи, ѧко глухъ
Полковникъ идетъ козакомъ на отсѣчъ, изыйдоша

противъ

Противъ емъ въ поле; невѣдомо же что ради бысть
смѧтеніе въ мѣстѣ межд Лѧхами, едни утѣкати
начаша, другій имъ послѣдовахъ, а третіе возы пикіе
грабѧхъ, наконецъ же оставльше обозъ, до Баръ у-
бѣгоша, образомъ Пилѧвецким, и тако Козаки без
трудъ корысть взѧша. Въ Баръ же Лѧхом сущим и не
имѣющим запасовъ, бысть гладъ крѣпокъ, и тако
къ Каменцу пойдоша. Уже бо не надѣѧхусѧ помощи себѣ
ни откуду. Занеже Король аще и повелѣ посполитому
рушенію быти, но другій шлѧхтичъ, имѣм жону въ
домъ пожегнавъ и поиниевъ, а сътъ въ Гетманском
войскъ не одинъ Лѧхъ з голодъ згинувъ. того ради и
неволею Гетманъ Калиновскій пойде к Королю. Сощу
томъ под Сокалемъ; Прежде бо сего и Господарь Молдавскій
остереже Лѧховъ, ѧко Хмелницкій з Богуномъ шест
десѧтъ тысѧчъ посылаетъ войска козацкого и татары;
гдѣ Лѧховъ Богунъ под Каменцемъ не заставши, посла
Демка с частю войска въ погоню; того въ Кучинцахъ
Лѧхи поразили, а наипаче Котріе за переправою Коза-
ки быхъ. Тамо убіенъ Полковникъ Каневскій. Сею
бранію Лѧхи увеселенны, знову къ Богу возвращати
начаша, и нападе на них загонъ татарскій; разу-
мѣвше же Лѧхи ѧко Хмелницкій заходитъ их сза-
ди, побѣгоша Лѧхи чрез Богъ въплавъ, и много их
потопе тамо, мало ко обозу Королевскому прийдоша.

Сказаніе о войнѣ Берестецкой

Король убо з такъ многолюдны посполитым рушеніем
собра всѧ, пойде с под Сокалѧ, и не остасѧ

въ Поской

въ Полской земли жаден шляхтич, кромѣ жен, паніен
и ксіендзов, и дѣтей малых; яко быти ему полском
войску на триста тысящь; с тым войском пріиде Ко-
роль под Берестечко лежачое на полволиня, мѣстечко же то
Лещинского есть державы; лежит оно на рѣкою Стыро,
и всем вѣсть Королю пріиде, яко Хмелницкий под Збаражем,
и хан недалече его з татарми. но да увѣститися еще
Король лутше от Хмелницкого и от хана, нарождаше болие
вѣстии, а все пріиде един жолнер з поезду, Князь бо
Вишневецкий с Бестековски добрых посла Коротвіин
киако, на нь же татаре нападше, всѣх изсѣкоша, яко
един токмо возможе убѣжати; от сего ж глаголющим,
се орда нападе на обоз ляцкий, не чаяше яко стеблие
ляхов на поле, тым ляхи остереженны, исправляти
обоз и войско начаша. Татаре же видѣвше войско
полское бесчисленно воспятишася мало, донели бы
Хмелницкий и хан на татаги с силами своими. посем
козаком з татари конно пришедши, брань их обою стра-
н сведоша. и быст сѣчь в той день немала; таже пре-
сташа от браны, и до утріа отложиша. в утріе же па-
ки в день четверковий, изведенны полки многие от обою
стран, и час браны приспѣвшо, козаки и татаре со-
проша ляцкие полки зѣло, яко падоша от острие меча
и от оружія огненна ляхов много. Тамо убіенны
славние ротмистри, и полковник Стадницкий, и ины
до пяти сот, повѣствуют, полских юнаков
лучших, а именно Казановский, Оссолинский, Аптека,
мочницкий, и земль иных много шляхты до килко
тысящь от ста наплацу, их же жены и дѣти болѣ

невидѣвша

невидѣвша в вѣки. и в том обѣ войска нощь покрила,
понеж бѣ сон полляков, ибо Король созвав синклит
свой совѣтоваше, каковы козаком и татаром от-
пор дати, и устрой полки якоже подобаше; и Хме-
лницкий такожде з гор от полудня рано полки устрой,
и обоз свой, хановѣ же правый бок давши с та-
тары, пусти войско к бою строе добры. и быше
сѣчи, судом божіи, козацкое и татарское войско
ляхи премогоша; ибо хан видѣ яко ляцкие силы
на его все свое оружие обратиша, мняше зрадлив-
кую быти, не стерпѣв начат уходити, ему же ко-
заки хотяще от лѣвия страны дати помощь, нара-
зишася сами на свои арматы, и смѣсившеся, строю
отпадоша; тѣм хан пойде вспять, и не обратися
паки, самых козаков оставив, но и тыи нача-
ша уходити к своем обозу. обоз же лежаше
от ляцкого обозу в милю, на рекою Плешовою. тамо
Хмелницкий с Выговским, повелѣ полковнику, и всем ко-
зацком войску быти, и брань творити их обоз сам
пойде за ханом, и уже к своим не возвратися. Ко-
заки же нощи той обоз свой откопаша вало высоко,
и в утріе поступи ляцкое войско силами всѣми
обозом и с арматы, и быст той день весь брань велика,
и паде много воинства от обою стран; тамо убіен
бы Шкурат полковник прилуцкий. Еще же козаки
за два дни усмотрившии ляцкий шанец на горѣ близ
себе, в нощи нѣмцов усенувших нападоша, и много
побыша, яко и на всѣх ляхов паде страх, от тамо-
него клича. Посем Король собрал сенаторов.

совѣто-

Совѣтоваше с ними, добывати Козаков штурмомъ.
или залещи полками и морити их гладом, да понетако
смирятся Козаки и повинуются Королеви; и вси согла-
сишася войском, полками Козаков обложити
а не погубляти шляхетной крове для убогой корысти
загнилки, дерги, и сермяги. Лучше рекоша держати их
в тѣсном обозѣ, отемше им травы и паши, а потом
утворися свар межь ляхами, и с по[ло]листое рѣшение с
скарбованым войском, едины единых напред ко
облеженню козаков препосылахъ. О том им сваряющи-
ся межъ собою, и нощи той небрегущися, Козаки на-
падоша на шанец, который им бѣ на перешкодѣ, и много
тамо ляхов побиша и возвратишася до обозу.
По нѣколиких же днех слышавше Козаки, яко им
ни Хан ни Хмелницкий на помощь не возвратится, к сему
немогуще на Гетмана згодитися, невѣдуще кому булаву
и управление войска дати, и отвсюду облеженны, посла-
ша к Королю просяще мира, чрез Перемслаца и Петра-
шенка, дабы при зборовых пактах остатися; но ля-
хи ни помыслиша о мирѣ, забыша яко такожде им
под зборовом близу погибели бывши, Козаки в земше
волности своея пакта. Королю з войском пустиша
здраво. Ляхи же не тако, но всѣми силами насту-
пиша, и еже имѣху Козаки един отряд из Заплашо-
вой, и тую уступити усовѣтоваша. Тѣ сотвори-
ша мост, а при нем шанец, и нѣмцами осадиша;
Совѣтовахуже кого бы послати на утра из Заплашавою,
и поставиша Вышневецким с пятнадесять тысящ
избраннѣйшого воинства, ити на стражъ заплашовую.

но бѣ разумѣвше их совѣти, яко да вси Козаки погибнут.
глаголаху бо друзии от сенат; яко аще заплешовую из-
браннѣйшее войско пойде, то здѣ Козаки уразумѣвше
на послѣднѣйшее воинство всѣми силами обра-
тятся, и побиют и обоз возмут, и будет о-
долѣние одолѣнным, и побѣда побѣжденным. то-
го ради судиша Ланскорунском с трема тысяща-
ми на стражъ поити на ту страну пляшеской, посла-
нии же тогда от Козаков королю предстояху, и даша
им ляхи пакта сия. дабы Хмелницкого выдали
ляхом з выговским, а донелѣ то будет, абы стар-
шину свою Козаки дали в заставу, арматы же и все
оружие да отдадут ляхом в руки, Гетмана абы
самы козаки не избирали, но кого ляхи им дати изво-
лят, много быти козаков на реестрѣ, то пришлый
сейм покажет, и зборовские уже да оставят пакта,
на то отвѣщаша послове, Хмелницкого отдати обѣщае
з выговским, но арматы и старшину выдати ни помы-
слим, аще приидет нам и умрѣти. и з тѣм Козаки
до обозу своего отидоша; един токмо Криса у ляхов
остался, и тояжде нощи не зѣло стерегущихся вышаю
близу мостка ладского Козаки ляхов видѣвше, на-
падоша тайно и побиша много, радѣнии бѣдновы, его же
тогда Козаки уже вожем поставиша, собрав же
богун полководцы к совѣту, предложи им, како
бы изыити от толя обсады, к сим и черны не конъ
вѣроваша, дабы прелстившеся от ляхов, и своего ради
свобождения, старшину не предали ляхом в руки:
тѣм усовѣтоваша полководци сотворити мостъ

чрез пляшовую, и превести войска доволно, дабы Ля-
нскорунского отогнали, и дали всем Козацкому войску
войти цѣло; и тако в нощи той сотвориша Козаки
три мости от опанчей, возов, войлоков и намѣсто
чрез пляшовую, и в утріе начат войско преходити
комонное, еже видѣв Лянскорунскій, яко Козац-
кая вся сила к нему приближается, уступи с пути,
и даст преход Козаком бѣжащим; от чернѣ же о том
совѣтѣ никтоже вѣдаше, тѣм и мятошася вси
сущіи в обозѣ начаша бѣжати на тіе мосты, а-
занеже ростопташа зѣло мости тыя, едны дру-
гих попихати начаша, и многое множество потопи
в блатѣ, а иже кто пребѣже мостами, сіи бѣжа-
х гдѣ кто можаше, дашако Ляхи переход волный,
донелѣ преправися к ним коло десят тысящ, в пого-
ню, тый сѣчах Козаков по полю, их же постигах:
обоз же в весь с арматами, и со всѣми запасами
остася празден, егоже Ляхи нападше всего разгра-
быша, кромѣ армат, их же шестьдесят Королю
отдаша; и погибе тогда Козаков трет аж часть яко до
пятидесят тысящ. Всеже то бѣ судом Божіим,
иже суть ником несвѣдоми и неизслѣдими. Нѣціи
повѣствуют яко нарочно Хмелницкій оставил Козац-
кое войско, ибо не вовсем ему Козаки повиноватися
начинах, ниже от войны з Ляхами престати хотях.
Быже в лѣто ахна: чрез Петров весь пост, а на Со-
бор святых Апл Козаки разбѣгошася, и обоз оставиша.

Сказаніе что после бяше под Бѣлою Церквою Ляхом

Ляхи

Ляхи уже Козацкий обоз разграбиша, и многих
посѣкше возвратишася до обоз своего, и в утріе
сотвори совѣт Король, каковы Козаков в конец
погубити, и совѣщах нѣціи всѣм воинством ити
на Украйну, но посполитое рушене возропта зѣло,
не хотях бо далѣе ити за Козаками, понеже уже
и Ляцкое воинство много погибаше от глада и трудов,
и умирах попутем напрасно. Тѣм судиша ити
обоим Гетманом з войском наемным вслѣд Козаков
на Украйну: и тако Гетманом пошедшим Король во-
звратися до Варшавы с посполитым рушенем.
Но и квартяное войско Ляцкое тогда ослабѣваше, иду-
ще пустым краем, а тѣм временем Хмелницкій
пришед на Украйну, паки собра Козаков пядесят тысящ, и татар: [illegible] тысящ
з Караказ мурзою, и готовляшеся Ляхом против.
Во остатных же днях Августа, прійдоша Ляхи по па-
волоч. Аще же и имѣли от безгодія многія скорбы, но
еще и болѣе прибыло им печали, ибо егоже Ляхи най-
щаслнвѣйша вожда имѣях, сего тамо погубиша сла-
ного оного Княза Іеремѣя Вышневецкого, котрый до-
тираючи войны много з Козаками, тут в Паволочѣ
зложил оружіе свое смерти подноги, що Ляцкое вой-
ско, занещасливый знак мѣючи поход своего, тѣло
его опроводиша до гробов отчистых, самы же гото-
вляхуся в поход далный. Хмелницкій же в то время
стояше з войском на Маслово ставѣ, которого як бы
ни убыло ничого по Берестечком; так их зараз много
плодная зродила против Ляхов Козацкая матка имѣ-
ние око, так на полскіе Гетманы, яко и на Радзивилла,

Которы

Который поразивши под Лоевом Небаба, и Горкуша и з Антоно
завитал в Киев, где огнем спаливши, вислал с ним
Коросвей зараз напоеврд з войском Андзело, того и
другого назад з добычою тяжко. Козаки напали и по
разили, и отняли все корысти. О чем Полские Гетманы
разгневался почувши, под Хвастовом совокупили свои обозы,
оттоль пошли под Трилесы, и там огнем и мечем повое
вали, В то время прийде Хмелницкий под Олшану, а от
толь под Белую Церков, где обапол оба береги Роси, и
город около, что услышавши Полские Гетманы, собраша
раду, и советоваху что творити, в крупе же и боахуся,
понеже от посылков своих далече, и зыма нахождаше.
а от тех безгодний, и войско Полское изнемагаше.
тем усоветоваша послати призывающе Хмелницкого
к согодне, и послаша Маховского с писанием мирним.
Сие прочет Хмелницкий пре полководцы, не отрече быти
миру, и повеле быти Ляцким Комисаром до Белой Церкве
и посланны Комисары, Кисель Воевода Браславский, и
Воевода Смоленский Григорий Глебович Гонсевский посто
лый Литовский, Косаковский подсудок Браславский,
и дошедже уже Комисаре чрез обоз Козацкий много
утерпевша от Козаков ляжный, а егда чтенны бяху
пункта пречерные о мире, и дойдоша до той статии,
абы Козаки Татар отступили, и войска дабы было
Козацкого, токмо двадесять тысящ, напрасно
воста ропот и клич между Козаками, глаху бо Коза
нв: ки, и так же то Гетмане, берешся до покою з Ляхами,
орды отступуешь, и нас хощеши видати Ляхом
намыки, донеле то будет, сам первее наложиш
Головою

Головою, там же и Ляхи погинут с тобою, и с тою
пиша замок Белоцерковский весьма войском, хо
тяще всех, так Комисаров, яко и Хмелницкого
побити. Видев же Хмелницкий таковое востание
черны, выйде з виговским, и иными полковниками,
и едва возможе народ утолити. в той молве в
окно брамное в мале не убий Киселя стрелою та
тарин, о таковой беде своей возвестиша Комиса
ре Полским Гетманом: тии же тогда стояху под Гер
мановкою обозом, и усоветоваху вси итти, даби
свободили Комисаров; но преде даже не пришли под
Белую Церков Полские Гетманы, отпусти Хмелницкий
Комисаров з Белой Церкви, и сам их провождаше.
Егда же прехождаху обоз Козацкий Комисаре, абие
Козаки и Татаре воставше с гневом на Комисаров,
розграбиша возы совсеми достатки, яко едва сами
живо остали Комисаре. сие видевше Полские Гетманы,
прийдоша под Белую Церков обозом, и сташа нам есте
иже ни воды ни корму не бе их Коням, и куповаху
Ляхи у Козаков воду кварт повор т, а у Татар
конам паш, не мощно бо бе Ляхом ни головы
вихилити з обоза, и бе их в тесноте великой,
многие от Ляхов джури пошедше по воду, и за главою
пошли в Татарские руки, если хто не заплатил
головою. В том Хмелницкий присла двенадесять
Козаков до Полских Гетманов, котрие аки бы ни
о чем не ведуще, принесоша Зборовские пакта, дабы
ни в чо были ненарушенны, дабы Козацкого войска
было сорок тысящ; и с Татарми друбы розводити
Козаки

Козаки не мыслятъ, того ради полскіе Гетманы Козаков
тыхъ ѿпустивше, самы всею силою по ѡбозъ Коза-
цкій начаша подступовати, гдѣ такожде Козаки
и татаре, противъ Ляховъ изыйдоша, и бысть брань
велика, тамо ѿзначнѣйшихъ Ляховъ убіенъ Воловий.
Во утріеже посла Хмелницкій посломъ Райторовского,
аки бы не видалъ ѿ вчерайшой браны приводяше Ляхов
къ миру, а в то время Козаки и татаре прибрашеся
созади по обозъ Ляцкій чрезъ посѣчи пойдоша, и
ударяша крѣпко, даже ѿ обозъ Козацкого з армат
ѡгня даша, татареже ѡбогнавше полскіе полки,
нападоша легкіе хоругвы, и сломивше ихъ, а иже
въ обозъ біюще угнаша. Посемъ ѡбратившеся и
на войско устроенное ударяша, где такожде даже
до обозъ приидоша. И тако день ѿ дне, Хмелницкій
трактаты з Ляхами продолжаше, нажидаля донелѣ
Ляцкіе своды без травы ѡслабѣютъ силы.
Въ тоже время быша крѣпкіе дожды, и ѿ таковы
безгодый начатъ войско полское ѡслабѣвати, уже
бо ни конемъ ни войскъ полскомъ недоставаше кормъ,
и много умирахъ, а хорыхъ пошалашахъ Ляцкихъ
безчисленны, а иже бяху еще здравы, ты хотяху
ѡставити обозъ и бѣжати, Козацкое же войско
и татарское въ добро стояше мѣстѣ, къ водѣ и пашни,
Еще же вѣдуще Ляхи яко Козацкое умножается
войско, а полское малѣетъ, того ради болѣе Ляхи
примиритися хотяху, неже ли Козаки, и скоро
токмо присла Хмелницкій козгодѣ, а ѿ ляцкіе
пріидоша комисари, и таковіе того мира пункта поставиша.

Войска

Войска Козацкого должно быти токмо двадесять
тысящъ. Козаки въ Кіевскомъ токмо воеводствѣ
должны жити, но и то по Королевскихъ мѣстехъ.
Браславское и Черниговское воеводство абы Козаков
не мѣло. Чернь зась повинна зоставати знову в по-
данствѣ. Выступокъ Ляхи не спомнятимуть въ вѣки.
Всякіе тежъ приходи Пинскіе Пномъ знову ѿдати
повинны. Чигиринъ до булави Козацкой належати
маетъ. Гетмана Козацкого Король привилиемъ утвер-
дити маетъ. Вѣра руская въ своей цѣлости и духо-
венство зоставати будетъ. Добра церковные есл
бы хто посѣлъ, ѿдати долженъ. Шляхта которая
была з Козаками при своей чести зостанетъ. Жиды
такъ же до своихъ Гендаліовъ вернутся на Украин-
ну знову. Хана с татары маетъ Гетманъ Козацкій
привести Королю до приязни давней. А если бы
ханъ не схотѣлъ з Королемъ жити, Козаки мають
татаръ ѿступити. З посторонными монархами
Гетманъ Козацкій не маетъ трактовати ни ѡ чомъ
без вѣдома Королевского. Козаки з Крылова, Кане-
ва и з Черкасъ абы въ Кіевѣ судилися спокойне.
Якіе пункта Хмелницкій поставивши з Ляхами,
въ залогъ Собѣцкого и Потоцкого въ замѣнъ, и къ
Коронномъ Гетманъ пойде съ полковниками, где
пріехавши Хмелницкій, Гетмана Коронного прави-
тавши, з обѣ сторонъ присягою миръ утвердили.
Которій стоялъ якъ належ.. тилко до пріидучого
лѣта, и повернулися Ляхи и Козаки в домы своя здраво.

Сказаніе о войнѣ на Батозѣ

Учиненыхъ

Учиненнѹ миру бывшу по бѣлою Церковою з Лахами,
Хмелницкий попусти стати на кормѹ поза Днепрѹ, и
въ Браславском воеводствѣ, гдѣ сурово и немилостиво
Лахи жити начаша з народом простим, аки бы в своих
княжениях, а ти възяша утѣсняти людей убогих
великими податки утяжах, и малыя ради вины
мучением неслыханным, и бѣ видѣти в народѣ
въ здыхание и горе, и ропътание на Хмелницкого
Гетмана, яко по многой побѣдѣ на Лахами оружием
свободныя украинския люди, паки Лахом предаде
в неволю, в таковой тѣснотѣ от Лахов народ
быти украинский слышав Хмелницкий, молчаше
донелѣ угодное ему къ отмщению бѣды людской
прийде время. Веснѣ же пришедшей, и войску
козацкому и татарскому приспѣвшу, посла Хме-
лницкий къ Молдавскому воеводѣ, да поданей у-
мовѣ, отдасть дщерь свою въ жену сынови его
Тимошеви; аще же инако, сто восем тысящ
войска къ нему приидеть в гостину, и обавати
страх воеводу и волохи. И невидый господарь что во-
рити, посла къ королю, да сотворит кое препятие
том веселию, и послан Гетман Калиновский да
непопустит Хмелницкого сынови ити къ господару на
веселие. [Ужеко Потоцкий Гетман Коронный умре]
Калиновский же прибѣгъ, ста на Батозѣ з войском
полским, его же при тысящи бѣ пѣхоты, а шесть
тысящ конных, и заступовах путь, не пущающе
Хмелничченка ити до Волох подъ двор господарев.
Хмелницкий же означивши путь аки бы идет

коднѣ Трови

коднѣ Строве, написа до Гетмана Калиновского, почто
бы заступовал сынови его дорогу, а еже идет
до Волох, и что же до того кому, аще бо бы от боярь
его что Лахом приключилося злое, яко обыче навеснѣю
бывати, то не имѣеть он за зло посему отпое.
Яковое обережение Лахи разумѣючи зале и презорно,
з таковым веселием ожидах готови, токмо не вѣ-
дах, где бы тогда еще был Хмелницкий. В той
же час припали татаре по обоз Лядский. Им же про-
тив Лахи изыйдоша с полками, а обоз оставиша
созади не устроенный, и даша битву с собою, но
татаре отведоша Лахов подалѣе от обозу, а в то
время козаки приспѣша, и на обоз ударяша, и вва-
лишася без великого труда, еже видѣвше татаре,
возвратившеся ударяша на полское воиско, и заразъ
Лахи устрашишася. Едины вдашася до обозу, а то
ато рѣка бысть. И в том кождый рыцер в ноги, и нача-
ша татаре Лахов аки стебли пожинати, самъ
Гетман Калиновский стал мужественно с приемски
прихотѣ, и Собецкий староста Красноставский, но
тые вси легли от меча на плацу, а которые побѣгоша,
тых всѣх посполство извлекающе от болот, поне
реправах забывах нещадно; самому Гетману Ка-
линовскому урѣза голову татарин, и на копьи
до Хмелницкого, и пре Нурадин Солтана принесе.
А сын Калиновского Самуил, от козаков бѣжащи
на мостѣ у Бѣдновцѣ обалился утопе, и много пано
в той войнѣ позабыванно, других татаре в неволю
побрали, но иных Хмелницкий повелѣ посѣщи посѣкли,
и не щадя

Лахи

Козаки заступиша и обоз запалие, другие переправи,

и не оста ни единъ от того ляцкого воиска, но вси
на благозе погибоша; и бы воздание ляхо(мъ) за берестец-
кую побѣду надъ козаками. По той брани поиде хмел-
ницкий по Каменецъ Подолский, а татаре пошли въ за-
гоны, и много людий неповинныхъ въ земше отведоша
во своя страны. О семъ всемъ егда бѣ въ полщи у-
слышанно от мала до велика устрашишася неутолимы
страхомъ, вси бо мняху яко корсунская прииде побѣда
на ляхами, и вси поляки готовляхуся за вислъ, ко гдан-
ску и к морскимъ брегомъ. Потомъ возвратися до
Чигирина Хмелницкий, и посла сна своего Тымоша
въ градъ молдавскомъ на веселье, дадеже ~~...~~ и козаковъ
дванадесять тысящъ конныхъ, и егда тамъ достиго-
ша, сретете ихъ дворникъ Гадрский, также и самъ вое-
вода молдавский изыиде со своими боляры, и давше себѣ
цѣлование въ градъ столный вкупѣ ыидоша на веселье.
пв Прежде сея на ляхами побѣды, днями треми видѣны
бѣхъ на небѣ звѣзды змѣтлами, ихъже аки нѣкая
рука держаше; и посемъ тыя звѣздныя мѣтлы въ
мечь обратишася, рукоиманиемъ къ востоку, остриже(мъ)
на обозъ ляцкий. Въ другую же нощь видѣнно бѣ
воинство вооруженное на небѣ, и не тако небеса бѣду
ляхомъ, но и земля знаменоваше, ибо за единъ день
пг сего прежде, под ладижиномъ с под камена духъ нѣкий
возываше гла(сомъ): изыдите изыдите гетманъ полскомъ, да от-
идетъ отзде, или да блюдется крѣпко, се бо приходитъ
близъ пяница онъ свирѣпый, иже брадъ калиновскому
отрѣжетъ, блюститеже ся тебѣ, да не и главѣ тоде будетъ.
Сей гла(съ) мнози слышахъ, но въ смѣхъ вмѣняхъ.

Провозвѣ

Провозвѣщахъ же се и звѣздочетцы, затмение слнца,
еже бяше семаго априля, въ знамении быка; поне-
же бяше опустѣние земли полской, гладъ пожаръ,
буры и наводнение рѣкъ, паче же сихъ всѣхъ, бжиимъ
попущениемъ моръ великъ бяше, начнеся от сошествия
стго дха, а протяжеся даже до зимы великой по
земли полской и по украйнѣ. Во время же симъ бѣда
смертоносный полскую землю одержимъ, жители тоя
страны оставляше грады и села, въ пустыни и в поля
исхождахъ, и вмѣсто людий звѣрие въ члвческия жи-
лища въшедше, мертвая члвческая тѣлеса от гробъ из-
грѣбахъ и ядяхъ: таковыя бяху за грѣхи людския обита
казны. но не в кончина приближитися имѣяше, за-
неже и бѣды полской земли внутрь находяхъ. яко
сынове ея на мтрь свою полскую землю; ибо радзѣо-
вский сенаторъ от канцелярии отставленъ (невѣдомо
что ради) бѣжа въ шведскую землю, и оттуду писаше
къ Хмелницкому стояти противъ ляхомъ мужественно.
Понеже и кроль шведский хощеть быти козакомъ
помощенъ, и бы набранъ козаковъ во~~...~~

Сказание о воинѣ жванецкой

яже бѣ. в року, ахнгмъ.

Возвратися убо Хмелницкий до Чигирина, и посла къ
королю послы съ писание жалобны, жаляшися
на гетмана Калиновского, и которие сны бяху полки:
яко сынъ его и душ въ градъ волоскомъ на веселя,
недаяхъ пути, и возраняхъ земли травы и воды,
яже добри и злымъ и самъ бгъ не возбраняетъ.

Сотъ же идый зболяри своими мимо обозъ Полский,
а что тамъ бѣ имъ между собою, яко веселымъ лю-
дамъ, и себѣ Хмелницкий прощения прошаше.
Видѣвше же Лахи, яко Хмелницкий ругается и мча-
ятѣ, усовѣтоваше, на сие послание ничтоже восп-
сати, и ѿидоша посланный Козаки ѿ Короля безд-
ѣны. Посемъ паки посла Хмелницкий къ Королю
з молениемъ, да прощенно ему будетъ, яко весело его
разграбы Лядский обозъ. Занеже обычне то привеселю
бывати, что вѣрною службою впредъ воздати обѣщался,
токмо да пришлютъ Лахи к нему Комисари, и посланы
бяху знаемы Хмелницкому, еще ѿ войны намерлѣ,
Зацѣлниковский и Черный, съ таковымъ договоро: Аще
Хмелницкий мати и прощения Королевского хощетъ,
первѣе Татаръ да ѿступитъ, и сна своего, котораго
дадаетъ Ляхомъ въ залозѣ; зась Хмелницкий разгнѣ-
вася зѣло, и ему заметъ рече: да не ругается мнѣ
болѣе Лахи ѿселѣ, вѣмъ бо яко всячески ищете
мене погубити; того ради невозможно дружбу ѿ-
ложити з Татары, а наипаче сна дати Ляхомъ въ
залозѣ; занеже единъ въ малѣ преде оженися, и
жонѣ оставити томъ невозможно, а другий во возра-
стѣ дѣтскомъ. Которомъ удалитися родителей прилѣжно;
ѿнюдъ требѣ начати; да утвердитъ первие Король
Зборовские клятвою пакта, таковие еще мечемъ
пишемъ доселѣ. Се слышавше Комисаре, ѿидо-
ша и з Тигрина къ Королю бездѣлны; По ѿшествии
же ихъ Хмелницкий на велико попечений цѣлость
Украины имущи. Посла паки къ Турскому царю ѿдающи
ему

Ему Украинъ и Польшъ, въ вѣчное подданство, токмо да дастъ
ему помощь. Чесо ради нѣцыи ѿ Полковниковъ Украин-
скихъ нань вознегодоваша, ѿ нихъ же: Гладкий Полковникъ
Миргородский, Гуляницкий Нѣжинский, и Хмелецкий,
поносиша Хмелницкому, яко неразумно творитъ,
ѿ Християнского Цр̃ства изъимая Украинъ, а Турскому
хощетъ свободныя люди и вѣру поработити; Тако-
ваго укорения нестерпѣвъ Хмелницкий повелѣ Гладко-
му ѿсѣщи главу. Гуляницкий же въ Мнтрѣ крияше,
а Хмелецкого такожде въ Паволочи посѣче. Ѿ таково-
не единомыслия Король слышавъ, посла Чернецкого
з воинствомъ на Украину; той же пришедъ первие Илинци,
Липовецъ и Погребища, огнемъ и мечемъ ѿпроверже,
и иные многие села; ѿ семъ вѣстно Хмелницкому Ега
соворися, абие посла Богуна з воинствомъ Козацкимъ
противъ Ляховъ, и семъ бывшъ въ Монастырищахъ, Чер-
нецкий прииде, и ѿбляже Богуна крѣпко, идеже бывшей
браны великой, убиенъ бы Дразденский Сотникъ,
но и ѿ Полскаго войска многи побиенны, и самому
Чернецкому з мушкета лице сквозѣ пробиенно. Таже
Богунъ избра Козаковъ нѣколико сотъ добрыхъ по-
во одеждъ Татарскую ѿдѣянныхъ, засла ѿ поля,
и си крикнувши гласомъ Татарский, ужасошася Лахи,
мняще Татаръ пришедшихъ Козакомъ въ помощь;
не токмо ѿ Монастырищъ ѿступиша, но и ѿ Украины
побѣгоша, обозъ весь оставляше Козакомъ со всѣми
корыстми. Между же симъ, преставися Воевода
Киевский Адамъ Кисель, мужъ благочестивъ, и Вѣры
Грекоросския великий бѣ поборникъ, въ словесѣхъ вѣ-
сладо,

Сладокъ. укратитъ пріятеля ѿдревнаго и славнаго рода
идыи, Свѣтолда бывшаго иногда Руского гетмана.
Въ тоже лѣто Хмелниченко Тымошъ, ходи з воиско
козацкимъ на волохи; а вына томъ бѣ сицевая.
Радулъ воевода мултанскій, з княземъ Зракочимъ
угорскимъ, пославше войско, и изгнаша тестя Ты-
мошева з волоского господарства, того ради аки бы Тымошъ
еще на веселію своемъ рекъ: мы покупи оспорити ота-
манской мултанского господаря, и пріиме по своюю державу,
да блюдетъся. и князь венгерскій; и за винъ сію егда
изгнаша тестя Тымошева, онъ с семи тысящами,
и имый съ собою полковника Николая Федоренка, сей
же доиде пріиде, и всѣхъ ихъ же обрѣте от воиска
изгнавшихъ угровъ и мултянъ мечемъ посѣче, и по-
сади тестя своего на господарствѣ. посемъ паки Радулъ, и Ра-
кочи укрѣпившеся, Тымоша побѣдиша, и Василія
воеводу с господаркою волоского изгнаша, но Тымошъ
вшедъ з козаками и с господарнею волоскою тещею
своею въ замокъ Сочавъ. Заворися. Егоже Радулъ
и Ракочи, и поляки добываху крѣпко, и много по-
гибе людъ от обою странъ. Посемъ. бѣ тако
попустивши, ударенъ Тымошъ с армати в ногу,
и умре от тоя раны; начатъ жеся смятеніе между
козаками, нѣціи бо от нихъ хотяху градъ Сочавъ
предати угромъ, другіи же даже умершимъ стояли
из волохъ, но господарня женскъ немощь отлоши, и му-
жественно ста, и всѣхъ увѣщи да стоятъ крѣпко.
Послѣдниже видѣвше, яко ни откуду помощи не чаяти,
затверди договоромъ и клятвою ляховъ и угровъ,

смири

. Смиришася, и градъ Сочавъ предаша совсѣмъ богатствомъ,
сами же отидоша на Украйну съ миромъ, несуще тѣло
Хмелниченково съ собою, такожде Мокгелницкого со-
тника, иже водяше ихъ къ королю, сказавше къ хмелни-
ком приведоша. Слышавже Хмелницкій о смерти
сына своего, мысляше каковы воздати ляхомъ за сіе;
и бы егда собрався съ силами многими. пусти вѣсти,
аки бы не вѣсть ни о смерти сына своего, ни о взятый со-
чавы, и аки бы тудѣ итти хощетъ своимъ въ помощь;
и сію лестію у веде короля и ляховъ подъ Жванецъ, мѣ-
сто же то бѣ скудно вовсе, и протяже Хмелницкій
время немало, наждидая доне ли ляхи гладомъ и мразомъ
начнутъ исчезати. Король бо хотя Хмелницкому до
волохъ путь возбранити, ста на Жванцѣ, и о Хмелни-
комъ гдѣ бяше невѣдѣ. Тогда Хмелницкій с ханомъ
пріидоша по полское воиско безнадежно, и обступиша
крѣпко, яко немощи ляхомъ от обозу вознести
главы, начатъ жеся гладъ въ полскомъ обозѣ,
и от пятнадцяти тысящъ пѣхоты полской четыре
тысящи остася. такожде и конныхъ воинства мно-
зи от меча и глада погибоша. Видѣвъ же король себе
въ бѣдѣ великой, начатъ хана молити, и мзду обѣ-
щевати, токмо да престанетъ от брани, но ханъ доне-
лѣ не удоволитъ его сребромъ за труды, и зборовски
статьи козаком не утвердитъ клятвою, не хотѣ меча
въ похвы вложити. Тогда ляхи, и неволею на все
соизволиша, и давше въ закладъ сенаторовъ двоихъ
хану. Лянскоронского воеводу руского, Олесницкого
подкоморого Сендомірского; едва с душима возвра-

тишася

тишася до Полщи, такова бѣ брань Ляхом под Жванцем,
и такова нужда. И убыток яко десятерицею
восприяша за Берестецкую победу на Козаках.

Сказание чесо ради Хмелницкий поддался под Великого Государя Московского, и о войне другой полской

Взем убо хан от короля двох сенаторов в закладном залогу под Жванцем, возвращаяся до Крыму, не бе доволен тым, но еще пусти загоны татарские в полские краи, где от Припети, стены и далей без числа людий бедных в полон взяша, яко повествуют, самых шляхетных домов з жонами, и детми пять тысящ, девиц и младенцов пошло в бесерманские руки. О колико горе плачь и стенание бе тамо, язык исповедати не может. Тамо бе жен обругание, девиц растление, безматное вязание, гладом и жаждою сих удручение, в них же смерть видима, внутрь же страх непоносный, паче же сего на Косаковского веселю множество шляхты, свашек и панеек шляхетных, з музыкою стройно, и со всем веселным прибором погнанно в татарскую неволю. Сам же хан идый в Крым, на Украине много такожде сел имеет, единых в плен взят, других мечем повеле посещати, хотяше бо хан и Козаков сим образом погубити, первее принудити с собою их мысляше итти на Москву войною, яко да и тем раздражит на Украину Москву, сиже посем победы татаре и поляки от рук

страны

стран вставше, Украину в конец погубят. А не конец снемшеся татаре и поляки и Москву или в подданство себе возмут, или разорят оным укрепленное то царство, и свое паки Астраханское в первое приведут могутство. Бог же запинаяй в коварстве лукавых, обрати и посрами такожде и сем вестно в неизследимом совете: ибо видя Хмелницкий, аще и пред знаяше в кий конец татаре дают ему помощь, яко своея ищут более корысти от обою стран, нежели христианом добра хощут, им же природнии суть врази, сущее Агарянино племя, в сем и его Хмелницком вестно сотворися, яко хан прирек королю слово, паки Полщи покорити Украину, того ради посоветова с полковниками своими, посла к Великому Государю Царю Алексею Михайловичу, и подаде себе и всю Украину под Его Царскую высокодержавную руку вечно, и присягу в церкви Успения Пресвятыя Богородицы в Переясловле граде пред боярином Василием Василиевичем Бутурлиным, генваря и: и в Киеве тож люде присягнули, того ж року ахнд. Августа в. дня в середу бысть великое затмение солнца на три годины, яко и звезды видены бяху на небе: что неложны бяше пророчеством людския пролитыя крове. О таковом бо Хмелницкого ко Великому Государю подданстве король и хан услышавши, слово между собою даша, Москву и Козаков огнем и мечем воевати. О чесом Хмелницкий Великому Государю сотвори вестно, тогда Великий

Государь

Царь повелѣ силѣ своей Московской з боярином Сребным
и Хованским, въ Литовскіе поступати краи, не
Царь имъ съ своей войсками имущи Козаковъ з Золота-
ренкомъ въ помощь идаше въ Литву. противъ же
Царскимъ воемъ Радивилъ изыйде, но на Рѣчкою
березинною пошилововомъ даваше битвъ, яко прах
бурливый вѣтеръ развѣва на воздухъ, тако Моско-
вскіе силы Радивила з Литвою разгнаша [несторонне?] Яко едва
и самъ Радивилъ возможе убѣжати, и тако
Великій Царь болѣе двухъ сотъ мѣстъ взятъ Литов-
скихъ градѣ и Смоленскъ взятъ Царь, Витебскъ
и всѣ въ Конецъ, Вильно разори съ побѣдою руск
Великій Царь въ землю возвратися на свой Престолъ
Царскій. на Украинѣ же Богунъ Полковникъ, хотя
Ляховъ отолстити, посла до полного Гетмана, аки
бы хотя з своимъ Войском Поляком податися.
Сеже творитъ, яко да Ляхи въ малой дружинѣ
къ нимъ пріидутъ: и тогда онъ побиетъ ихъ; второе
се творяше, да пробавитъ время донелѣ Хмелницкій
з Московскими силами соберутся, еже все бысть:
Гетманъ Полный пріиде по Межибожъ, и та ставъ
обозомъ, посла къ Богуну, что хощетъ творити,
Богунъ же наждаше своего войска, хотя на Гетмана
наступити; что Гетманъ увѣдавъ, совокупи яко
мнѣ скорѣе Полскіе силы, и иде по Калникъ, идеже
не обрѣте Богуна, до Умана за нимъ поиде, и прише
ударилъ на градъ крѣпко, и ничтоже успѣ. и бо
много войска Полскаго побіенно бѣ тамо, яко
и неволею со студомъ воспять Гетманъ Полскій

возврати

возвратися. Въ тоже время Король Полскій со-
творивши союзъ брава з Ханомъ Кримскимъ,
посла ему дары, сто тысящъ золотыхъ, и призы-
ваше его на помощь противъ Козаковъ и Москвы
но посланный уже не обрѣте живыхъ Хана.
Повѣствуется аки бы онъ Ханъ имѣ плѣнницу з
Украины, и та приправляше всегда ему вино пити,
и аки бы та плѣнница отъ Хмелницкого намовленна,
даетъ Хану въ винѣ отравъ, обаче и по смерти Еслам
Кгерей Хана, татаре з Мелихгереемъ Ханомъ з многими
силами пріидоша Ляхомъ на помощь, и повоеваша
Украину, и иже противъ посла Хмелницкій наказ-
нымъ Гетманомъ Томиленка, но сего татаре з вой-
скомъ Козацкимъ побѣдиша, Полковники же Зѣнскій,
Браславскій, Винницкій Богунъ, поднѣстранскій
Гоголь з Козаками до Умани уходоша, идѣже
ихъ Ляхи з татари облегоша крѣпко. и услышаше
яко Хмелницкій з Москвою и з Козаками иде свой
въ помощь, оставляше Умань, противъ Хмелницкого
всѣ силы Полскіе и татарскіе подвигоша, и между
становищами, и Охматово въ Коли сѣдѣша [?] тое
поле Дрижиполе прозванно послѣжде, и не даша Хмел-
ницкому совокупитися з войскомъ Козацкимъ, но зма-
лимъ войнствомъ Козацкимъ ненадѣжно нападоша,
крѣпко Ляхи з татари, и въ обозъ Козацкій ува-
лишася, яко и армасты Ляхи уже Козацкіе обсѣ-
доша; но Козаки Ляховъ и татаръ сопроша, и друко [и укрѣпиша]
ліемъ тако поразиша, яко мертвыми тѣлесы Лядъ-
скими, аки валомъ обозъ свой обложиша, и бысть

той

той день сѣчь велика, дондеже ночь покры всѣхъ мра-
комъ, и даеть мало что правда почитати; и бѣ воинство
козацкое тогда въ тѣсноте великой, занеже ни во-
ды ни дровъ ни кормомъ что ясти не имѣяхъ, токмо
бѣ всѣмъ мразъ и снѣгъ свободный, но и сей съ кро-
вію смѣшенъ бяше, въ утріе дню устремившъся къ
томъ, яшася Лахи и татаре, с козацкимъ и московскимъ
воинствомъ добраны, и в весь день той бы сѣчь вели-
ка, и падахъ яки стебліе от меча и огня с обою странъ
безчисленно, яко уже изнемогахъ обѣ страны, и бити-
ся не можахъ, дондеже паки всѣхъ нощь заслоны
темностію, и кто можаше убіенія людій злечити,
от обою странъ кто не содрогнуся видя текущую кро-
потокомъ; обаче преодолѣвахъ царскіе силы Ляховъ,
яко от всѣмого воинства полского мало что осталло.
Въ утрий же день увидѣвъ Хмелницкій, яко поляки
и татаре въ коло его обступиша, устрой обозъ
свой добре и чинно, пустися на Лахи проломомъ,
и проломивъ полское войско, до Ухматова прійде,
и не возмогоша Хмелницкому что Лахи творити,
Пришедъ же до Ухматова Хмелницкій, свободы пе-
хоту з Пушкаренкомъ, и с нимъ совокупився, побѣги
пойде, и тамо полковъ пять козацкихъ обрете, та-
же з Уманы еще козако пришедший, хотя Хмелни-
цкій за Лахами поити знову, но видѣвъ яко и Лахи
уже во своя пойдоша, оставы, и свое войско распо-
ложи на Великій постъ постановисках до весны
находящой, татаре же принуждахъ Ляховъ дан-
нимя къ Днѣпрови, полонъ ради, но Лахи утрудишася

біюще

46.

біющеся з козаками, и не могуще ити, позволиша
людій которіе имъ поддавалися, въ плѣнъ брати,
за нагороду пособія своего; и тако безчисла плѣнъ
татаре въ земли во своя отидоша.

О походѣ Хмелницкого на весне въ Полскіе краи. Рокъ 1655

В то же лѣто егда солнце согрѣва землю, и
цвѣты явишася весною, травы же изведе
Господь Небесный въ службѣ человѣкомъ и скотомъ; Собра
Хмелницкій козацкое войско, и совокупися с силами
его царского пресвѣтлаго величества, людій московскихъ,
имъ же бѣ вожъ бояринъ царскій, Василій Василіевичъ Бутурлин,
Пойдоша обополне по Каменецъ подолскій, и оттуду
въ Полскую землю, и стали по Лвовомъ, граждане же
того мѣста не могуще битися з воинствомъ царскимъ,
моленіе со смиреніемъ послаша, и ради людій благочестивы
Хмелницкій не насилствуя бранію Лвовъ, взем от-
купъ от граждан, пойде по Замостье самъ, а Данила
Выговского з московскимъ и козацкимъ воинство
пусти къ Люблину, которого Москва с козаками
одолѣвши великіе богатства взяша. Тамо
Москва взятъ часть животворящаго древа Креста
Господня. Но донели возвратися войско от Люблина, Хме-
лницкій з бояриномъ Василіемъ Василіевичемъ Бут-
лимомъ, стояше по Замостемъ четыри недели, хо-
тяше его добывати. Замоскіе же граждане, да-
ша откупъ за ся, а тѣмъ временемъ козаки з
Москвою позволилою, опустошивше Полскую землю

и оттуду

и ѿ тѣхъ возвратишася съ великими корысми и добръ

на въ Краинъ, Егдаже доидоша Озерной, Ханъ же

съ Силами своими идаше Ляхомъ въ Помощь, и

тамо срѣтшеся, даша съ собою битвѣ, но ничтоже

успѣ ханъ с татары. Посе на розговоръ татаре на-

чаша вызывати. въ Землю убо Хмелницкий Вилко

Солтанова въ залогъ, Самъ же ханъ поиде з немно-

гими людми, Егдаже приидоша въ Нечестивомъ

татарскомъ станѣ узрѣ хана сидяща на земли,

и вси татарския Его окружившыя Силы. Тогда

Хмелницкий приздрави Хана, якоже подобаше, и

ѿ Користий своихъ даде Ему дары, Рондъ злато-

сребрный з Камениемъ драгимъ, но онъ Нечестивый

въ землю верже на землю, глаголя;

Повѣсть самозванцѣвъ многихъ

